

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ

ОБЗОР ПРАКТИКИ

Структура брошюры

Восстановительное правосудие в России.
Обзор практики.

Титул

Восстановительное правосудие в России.
Обзор практики.

Москва 2001

Шмунц-титул

Восстановительное
правосудие в России.
Обзор практики.
2001

**При финансовой поддержке
организации
"Международная тюремная
реформа"**

Ответственный за выпуск:
Максудов Р.Р.

Редакционная группа:
Максудов Р.Р., Флямер М.Г.

Литературный редактор:
Козловская Н.А.

Все остальное также как в
Вестнике. ISBN не будет

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям.

Наши ориентиры

Рустем Максудов, Людмила Карнозова, Михаил Флямер (Москва).
Цели и смысл движения за восстановительное правосудие.

Начало

Рустем Максудов, Михаил Флямер. Четыре года
восстановительной юстиции в России.

Восстановительное правосудие в регионах

Ольга Тарасюк. Восстановительное правосудие в Тюмени: с
надеждой и верой.

Виктория Шакина (Иркутск). Преодолевая лед недоверия.

Нина Косова, Ирина Гурина (Арзамас). Применение восстановительных
технологий в социальной работе.

Тамара Заманова. Великий Новгород: восстановительные технологии в
профилактике социального сиротства.

Светлана Болковая. Путь восстановительного правосудия в г. Урае.

Анна Грасенкова (Москва). Восстановительное правосудие в России: начало
движения.

Практика

Альфия Панова (Великий Новгород). Через стыд к пониманию.

Виталий Шакин (Иркутск) Мошенничество.

Светлана Болковая (Урай) Курс исцеления социальной ткани.

Рустем Максудов (Москва). Укрепляя доверие: что может
правосудие.

Международные документы

Михаил Флямер. Как создавалась резолюция «Основные принципы...»

Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах

3 СТРАНИЦА

К читателям

Восстановительное правосудие как практика альтернативного способа разрешения криминальных ситуаций существует в России четыре года. Словосочетание "восстановительное правосудие" не означает какого-либо теневого правосудия, независимого от уголовной юстиции. Программы восстановительного правосудия дают возможность использовать в официальном правосудии гуманитарно-ориентированный способ разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Этот способ направлен, прежде всего, на исцеление жертвы, активное участие правонарушителя в исправлении причиненного им вреда и привлечение к разрешению криминальной ситуации местного сообщества.

Восстановительное правосудие направлено на поддержку стремления людей к примирению, прощению и раскаянию. Оно необходимо в таких случаях, когда преступление приводит к любого рода ущербу нанесенному конкретным людям и их отношениям, когда правонарушитель пытается исправить сложившуюся ситуацию и есть надежда на изменение его поведения в дальнейшем.

Последствия доминирующего применения карательных мер - рост тюремного населения, враждебность и злоба между людьми, долговременная стрессовая ситуация для жертв преступлений - и желание минимизировать эти последствия также ведут к использованию Программ восстановительного правосудия.

Обычно реализация Программы восстановительного правосудия происходит на основе партнерства общественности и органов правосудия. В рамках такого партнерства разрабатывается порядок направления случаев на Программу и определяется юридическое значение результатов, полученных в ходе ее проведения.

Одной из важных Программ восстановительного правосудия, которая разрабатывается Центром "Судебно-правовая реформа" с 1997 г., является **Программа примирения жертвы и правонарушителя**. В рамках этой Программы подготовленный ведущий проводит примирительные встречи, нацеленные на исправление самим правонарушителем вреда, причиненного жертве. Важным принципом примирительных процедур является добровольность участия и самоопределение сторон относительно способа исправления последствий криминальной ситуации. Встреча строится так, чтобы она была безопасна для участников, содействовала исцелению жертвы и возникновению реальной ответственности правонарушителя в виде его собственного вклада в возмещение ущерба.

Сегодня во многих городах России появляются команды людей, представителей самых разных специальностей (юристы, педагоги, психологи, чиновники, социальные работники), которые работают над созданием условий для проведения восстановительных программ в своих городах. Это прежде всего Тюмень, Иркутск, Дзержинск, Урай (Ханты-Мансийский автономный округ), Арзамас, Великий Новгород, Новороссийск, Пермь. Опыт многих из них нашел отражение в брошюре.

На данном этапе практика восстановительного правосудия носит поисковый характер, что означает разработку и апробирование нового способа разрешения криминальных ситуаций. На пути распространения идей восстановительного правосудия встает множество проблем: достаточно трудно установить партнерство с представителями милиции, судьями, прокурорами, организовать работу, найти союзников и подобрать команду. В то же время, сторонников восстановительного правосудия становится с каждым годом все больше и больше. Это позволяет говорить о том, что способ разрешения криминальных ситуаций, который мы предлагаем, не является какой-то отчужденной от

российской культуры очередной иностранной новинкой. Так разрешали конфликты наши предки. Вернуть ценности миролюбия, прощения, веры в людей, раскаяния, которые культивировались в общинах многих народов, населявших Россию, – наша миссия.

С уважением,
Рустем Максудов, Михаил Флямер

Наши ориентиры

Рустем Максудов, Михаил Флямер, Людмила Карнозова

ЦЕЛИ И СМЫСЛ ДВИЖЕНИЯ ЗА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Восстановительное правосудие (ВП) является мировым движением за восстановительную переориентацию уголовного правосудия. В настоящее время в различных регионах мира (Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Южная Африка) действуют программы, позволяющие разрешать криминальные ситуации восстанавливающим способом; часть этих программ сформировалась под влиянием традиционной культуры коренных народов.

Причиной возникновения ВП и разработки восстановительного способа реагирования является преимущественно карательная направленность существующего правосудия. Прежде всего, существующее правосудие отличается невниманием к нуждам жертв преступлений. Практика ведения уголовного процесса не дает возможности жертве встать на путь исцеления от последствий преступления. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверия к людям, в компенсации материального ущерба и ответах на вопросы ("почему я", "повторится ли это со мной", "не я ли виноват в этом", "что я ему сделал"). Болезненные переживания - страх, горе, незащитность, недоверие к людям, самообвинение - могут много лет мучить жертву. Для некоторых жертв очень важна возможность поделиться личной историей и получить ответы на вопросы непосредственно от правонарушителей.

По мнению многих специалистов, жертвы преступлений несут двойной ущерб: во-первых, от преступления и, во-вторых, от карательного способа организации правосудия, не позволяющего комплексно разрешать проблемы жертв. Карательная направленность уголовного правосудия обусловлена трактовкой преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и отношениям, а также нацеленностью уголовного процесса на доказательство виновности и определение наказания лицу, подвергающемуся уголовному преследованию.

В отношении правонарушителя уголовный процесс носит клеймящий характер и затрудняет его реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяя все большее

количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры. Чем больше населения проходит через места лишения свободы, тем больше это способствует распространению терпимости к преступному поведению, усилению враждебности к работникам правоохранительных органов и судов, закреплению ориентации населения на криминальные авторитеты как образцы поведения, а также на силовое разрешение конфликтов и агрессивное поведение как обычный стиль жизни. В рамках существующей модели уголовного процесса почти невозможно добиться ответственного поведения правонарушителя. Если правонарушителям назначается наказание, они чаще всего считают себя «жертвами» обстоятельств и уголовного правосудия, чем осознают последствия своих поступков для конкретных людей и делают что-либо для исправления содеянного.

В Западном правосудии одним из главных принципов проведения процесса является состязательность. Когда мы говорим об организованной преступности, серийных убийствах, патологическом насилии, этот принцип нужен для того, чтобы каждое обвинение было доказанным. Однако очевидно, что в других случаях (например, так называемой бытовой преступности) состязательность исключает возможность нормализации отношений между сторонами конфликтной или криминальной ситуации. Более того, реализация этого принципа в условиях нанесенных жертве травм и намерениях обидчика исправить ситуацию может углублять раскол между людьми, сеять недоверие и страх, содействовать дополнительным травмам жертвы и принуждать правонарушителя к стремлению всеми средствами "выгородить" себя.

Восстановительный подход по-иному, чем в официальном правосудии, трактует ответственность правонарушителя. Принятие ответственности означает осознание последствий содеянного, возмещение причиненного ущерба, а также определение такой стратегии своего будущего, которая исключала бы криминальные способы решения проблем. Причиной многих преступлений становятся отсутствие взаимопонимания, черствость и неумение сопереживать, неадекватная самореализация и стремление к получению статуса в референтной группе, личная неустроенность и неспособность избавиться в одиночку от тех или иных зависимостей. Конструктивное обсуждение проблем правонарушителя и помощь в их решении ближайшего социального окружения создают условия для нормального возвращения человека в общество.

Урбанизация и сегментация социальной жизни (когда люди знают друг друга, только исходя из отдельно выполняемых ролей) содействуют повышению роли государства в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций. Почти во всех западных государствах существует тенденция к увеличению числа специалистов, роль которых заключается в отслеживании и коррекции человеческого поведения. Уполномоченные эксперты разрешают те или иные ситуации фактически принудительно для самих людей, часто игнорируя последствия, к которым, с точки зрения человеческих отношений, могут привести их решения. Современные системы контроля над преступностью - это один из многочисленных случаев

утраты возможности для вовлечения граждан в решение задач, имеющих для них непосредственную важность¹. Работа учреждений, «монополизировавших» конфликты и разрешение криминальных ситуаций, начинает постепенно замыкаться вокруг тех или иных ведомственных показателей или политических запросов.

В отличие от существующей модели уголовного правосудия важным принципом ВП является принцип самоопределения сторон, то есть передача сторонам полномочий по поиску и вынесению решения, позволяющего найти позитивный выход из ситуации. Передача полномочий в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций базируется на таком важнейшем ресурсе восстановительного правосудия, как стремление людей договориться. Это стремление часто оказывается не реализованным. Барьеры взаимной подозрительности, агрессивные и властные привычки, нагнетание криминальной истерии со стороны масс-медиа (СМИ, видео, кинофильмы) мешают самим людям конструктивно разрешать конфликтные и криминальные ситуации.

Реализация восстановительных способов предполагает использование конкретных форм работы с участием ведущих – программ восстановительного правосудия. Можно выделить самые известные программы ВП:

- медиация жертв и правонарушителей (известна также под названием «примирение жертв и правонарушителей», «конференции жертв и правонарушителей»). Самая распространенная программа ВП.
- круги правосудия. Данные программы основаны на традициях североамериканских индейцев и проводятся преимущественно в Канаде.
- семейные конференции. Начало семейным конференциям положено в Новой Зеландии, где эта программа базируется на традициях коренного населения - маори.

Особенность двух последних программ состоит в систематическом привлечении на встречи представителей местных сообществ и ближайшего социального окружения сторон.

В рамках программ ВП организуются встречи жертвы и правонарушителя, предполагающие добровольное участие каждой из сторон. Результатом встреч должны стать признание участниками несправедливости происшедшего, понимание правонарушителем последствий содеянного и нормализация состояния жертвы, договоренности участников о способе исправления ситуации и участие в этом процессе правонарушителя. Важным элементом встречи является обсуждение вопроса "как сделать, чтобы это не повторилось?" и принятие соответствующих решений. Ход встречи и план по исправлению ситуации (в том числе и будущего правонарушителя) отражаются в договоре жертвы и правонарушителя.

¹ См.: Кристи Н. Конфликт как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1. М. МОО Центр "Судебно-правовая реформа" 1999.

Встречи основаны на персонально ориентированном диалоге, на первое место в котором ставятся сочувствие и сопереживание, выслушивание и поддержка. Непременным условием является также нейтральность ведущего. Ведущий устанавливает правила (не допускать оскорбительных выражений, слушать друг друга, говорить по одному), соблюдение которых позволяет сохранить доброжелательную атмосферу. Его задача - облегчить переговоры и перевести поток взаимных обвинений в признание несправедливости сложившейся ситуации. За счет техник перефразирования, выделения в высказываниях конструктивных оснований, активного слушания, умения работать с сильными эмоциями и т.п. ведущий помогает сторонам выразить свои чувства и одновременно способствует снижению агрессивности и пробуждению человечности участников встречи. Преодоление участниками стереотипов жертвы и преступника, возможность увидеть друг в друге переживающих и сочувствующих людей являются главными условиями исцеления жертвы, достижения взаимоприемлемого соглашения, а также принятия и реализации правонарушителем плана по исправлению ситуации. Содержание принимаемого на встрече соглашения формулируется на основе предложений участников, а не навязывается им со стороны, что является фактическим гарантом его выполнения.

Обсуждение криминальных ситуаций на встречах жертвы и правонарушителя обнажает также проблемы бедственного положения тех или иных групп населения, пробелы в социализации молодежи, которые можно восполнить, привлекая к разрешению данных проблем сами эти группы, власть и позитивных лидеров местных сообществ.

ВП призвано не отменить официальное правосудие, но придать ему за счет использования определенного способа разрешения криминальных ситуаций восстановительный характер. Обычно реализация программ ВП происходит на основе партнерства общественности и правосудия. В рамках такого партнерства разрабатывается порядок направления случаев на программы и определяется юридическое значение результатов, полученных в ходе прохождения участниками такой программы. Чаще всего в случае достижения позитивных результатов уголовное дело не возбуждается или прекращается.

Восстановительная переориентация правосудия предполагает осознание специалистами (судьями, прокурорами, следователями и т.п.) различных способов реагирования на криминальную ситуацию (карательного и восстановительного), создание условий для систематического применения восстановительных программ (на основе принципа дифференциации уголовного процесса) и ограничение карательного подхода необходимым минимумом.

Начало

Рустем Максудов, Михаил Флямер

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Начало

Временем начала работы московской группы по реализации идей восстановительного правосудия (в дальнейшем — ВП) в России можно считать 1997 год. Летом 1997 г. американский специалист в области восстановительного правосудия Эрик Шенк приехал в Москву. В Москве Эрик провел семинар-тренинг для ведущих программ примирения, в котором приняли участие будущие активисты движения за восстановительное правосудие в России – Рустем Максудов, Анна Грасенкова и Михаил Флямер. С осени 1997 г., в Центре “Судебно-правовая реформа”, началась систематическая работа над созданием условий для запуска первой программы примирения жертвы и правонарушителя. В 1998 г. в ходе работы над изданием на русском языке книги Ховарда Зера «Меня линзы» в группу, занимающуюся темой восстановительного правосудия в России, вошла Людмила Карнозова, которая была приглашена редактором русскоязычного издания.

Было три важных предпосылки быстрого включения Центра в движение за восстановительное правосудие.

Во-первых, по базовому образованию мы были не юристами, а гуманитариями (психология, история, системная методология), имевшими контакты с юристами и получившими за предшествующее время глубокое знакомство с вопросами российского уголовного правосудия и его реформ. Члены Центра участвовали (Людмила Карнозова с 1992, Михаил Флямер с 1993, Рустем Максудов с 1995 г.) в мероприятиях по преобразованию судебной системы РФ в рамках работы отдела Судебной реформы и судопроизводства Государственно-правового управления Президента РФ. В 1996 году, после ликвидации этого отдела, встал вопрос о нашем самоопределении. В этот момент была создана независимая неправительственная организация – Центр «Судебно-правовая реформа» (Центр “СПР”).

Во-вторых, Рустем Максудов до его перехода на работу в Центр «СПР» работал в правозащитной организации – Общественном центре содействия реформе уголовного правосудия, где познакомился со спецификой правозащитной деятельности и вопросами кризиса наказания.

В-третьих, Михаил Флямер был с 1993 по 1996 г.г. участником ряда проектов, нацеленных на становление в России сектора неправительственных организаций, и хотел продолжать работать с ними в контексте вопросов судебной реформы.

Таким образом, идеи и практика восстановительного правосудия отвечали нашей ситуации и устремлениям. Они высветили для нас тот комплекс проблем уголовной юстиции, который соответствовал нашему потенциалу как специалистов, инициирующих глубокую реформу правосудия, но при этом работающих в общественной организации, не интегрированной в официальные органы власти.

В период 1997-1998 г.г. оформилось понимание общих приоритетов работы Центра. Одним из главных моментов работы нашей группы состоит в том, что мы рассматриваем себя не столько в качестве организации, оказывающей услуги по типу приемной или службы, сколько в качестве организации, инициирующей новую практику и распространяющей ее образец в России. Исключительно важным для нас является методическая работа по анализу и конструированию процедур деятельности, юридических алгоритмов, закреплению прецедентов партнерства с правоохранительными органами и постоянному отслеживанию и аккумуляции опыта восстановительных программ. Одновременно мы рассматриваем себя в качестве центра, осваивающего и продвигающего гуманитарные (не репрессивные, но восстановительные) способы разрешения криминальных ситуаций, способы обращения с правонарушителями, жертвами и их социальным окружением.

Это заставляет нас постоянно обращаться к опыту реформирования и запуску общественных изменений, вести постоянный внутренний диалог о путях такой работы, сохранять постоянную связь и вести дискуссии в кругу представителей оригинального интеллектуального движения, известного в России под названием «системомыследеятельностная методология».

В условиях широкого распространения в российских правоохранительных органах идеологии войны с преступностью мы решили начать работу по конкретным криминальным ситуациям с уголовных дел несовершеннолетних, а не взрослых обвиняемых. И до сих пор в нашей практике работа с несовершеннолетними правонарушителями и жертвами их преступлений остается доминирующей. Первая площадка для ведения программ примирения жертвы и правонарушителя была подготовлена нами в Таганском районе г.Москвы, на базе Таганского районного управления внутренних дел. Здесь на основе информации, переданной следователями, специализирующимися на расследовании уголовных дел несовершеннолетних, прошла первая встреча жертвы и правонарушителя в рамках программы примирения.

Проведение первых примирительных программ принесло нам важный опыт.

Во-первых, мы обнаружили, что желание людей самим найти выход из криминальной ситуации, в которую они попали, не исчезло. Более того, важнейшей причиной, побудившей многих потерпевших участвовать в примирительных встречах, было желание исправить поведение обвиняемых и не допустить их попадания в места заключения. Это для нас стало очень важным, мобиливающим открытием. Выражение чувств, неформальный диалог, получение ответов на свои вопросы в

значительной степени содействовали изменению отношения участников друг к другу, к самим себе и к ситуации в целом.

Во-вторых, мы столкнулись с непониманием нашей деятельности со стороны местной прокуратуры, что сделало невозможным проведение программ по уголовным делам вплоть до июня 1999 года, когда удалось получить поддержку со стороны Генеральной прокуратуры РФ. В этот период были скорректированы и согласованы регламенты (юридические алгоритмы), показывающие, каким образом можно вписать проведение встреч потерпевшего и обвиняемого в ход уголовного процесса, а также каковы юридические последствия примирения и возмещения ущерба. В Таганском районе от следователей нам была передана информация по 7 случаям. Работа со случаями, проходящими в уголовном правосудии, была расширена позже за счет создания контактов с Черемушкинским судом г. Москвы.

Обучение и рост квалификации

Проведение первых программ примирения и работы, связанные с созданием условий для этой практики, обеспечивались Руستمом Максудовым, Михаилом Флямером и Анной Грасенковой, а сейчас в московскую группу постоянно работающих ведущих Центра «Судебно-правовая реформа» вошли еще двое - Антон Коновалов и Людмила Карнозова. Все они являются сотрудниками общественной организации, и это не случайно. В вопросе о принадлежности ведущих восстановительных программ мы исходили из того, что они должны входить в штат независимых общественных организаций или муниципальных социальных центров, а не в штат государственных правоохранительных органов (например, милиции). Только в этом случае есть возможность уберечь ПВП от подчинения ее ведомственным показателям и политическим приказам.

Важную роль в подготовке нашей группы сыграло знакомство с работами Нильса Кристи ("Конфликты как собственность", "Пределы боли") и Ховарда Зера. Нам повезло, что в конце 1997 г. Стивен Ширк, представитель Менонитского Центрального Комитета в странах бывшего СССР нашел нас и предложил проект издания на русском языке одной из наиболее часто цитируемых книг по восстановительному правосудию, написанной Ховардом Зером, – «Меня линзы». Изучение и работа над изданием этой книги стало серьезным этапом систематического образования нашей группы в области восстановительного правосудия. Ховард Зер приезжал в Москву на презентацию книги, читал лекции и проводил рабочие встречи с группой нашего Центра.

У нас установились хорошие контакты с польскими коллегами – Яниной Валюк, Беатой Чарнеци-Дзалиук, которые оказывают нам большую методическую помощь в работе. При поддержке Фонда Форда Руستم Максудову удалось пройти стажировку в Восточной Европе (Чехии, Польше и Украине). При поддержке Center for International Mobility Михаил Флямер прошел стажировку в Финляндии, а Менонитский Центральный Комитет помог его участию во Второй международной конференции "Восстановительное

правосудие для несовершеннолетних” в г. Форт Лодердейл (США). Английская коллега Мариан Лейбман провела для активистов нашего Центра тренинг “Базовые идеи и технологии восстановительного правосудия”. Мы ведем переписку с Иво Айретсеном из Бельгии, Фредом МакЭлри из Новой Зеландии, Лизой Риттербро из Швеции, Марти Прайсом и Ховардом Зером из США, Мартином Райтом из Великобритании. Большой вклад в нашу работу вносят Менонитский Центральный комитет, Агенство США по международному развитию, Дом Друзей общества квакеров в Москве, Международная тюремная реформа.

Со своей стороны Центр «СПР» ведет издательскую работу, стремясь сделать тему восстановительного правосудия доступной для российских специалистов. Наша издательская деятельность началась с выпуска книги Х.Зера «Меня линзы», и сегодня мы готовим переиздание этой книги. В рамках разработок Центра, посвященных ювенальной юстиции, были изданы 2 ежегодных выпуска, содержащих более 600 страниц; мы регулярно делаем переводы с английского. Сейчас Центр работает над переводом на русский язык книги Джона Брейтуэйта «Crime, Shame and Reintegration”.

Большое значение в работе по реализации идей восстановительного правосудия имеет научно-методическая и человеческая поддержка российских юристов. Прежде всего, нам хочется отметить вклад в нашу деятельность Сергея Анатольевича Пашина. Практически с первых шагов нашей работы мы чувствовали постоянную поддержку известного российского криминолога Григория Иосифовича Забрянского. Содействие доктора юридических наук Алексея Станиславовича Автономова и профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Игоря Леонидовича Петрухина играет важную роль в создании условий для расширения возможностей проведения примирительных процедур.

Деятельность Центра «СПР» в контексте уголовного правосудия

С конца 1998 г. и до января 2001 г. в Москве на базе Центра «СПР» были начаты (и в большинстве полностью проведены и завершены) различные восстановительные программы по 71 случаям конфликтных и/или криминальных ситуаций. По 43 случаям восстановительные программы дали положительные результаты. Из них 12 случаев – работа по уголовным делам. Остальные случаи получены из Комиссий по делам несовершеннолетних, милиции по делам несовершеннолетних и школ.

В 1997 году, когда Центр "Судебно-правовая реформа" начал работать над созданием условий для проведения примирительных встреч жертвы и правонарушителя, перед сотрудниками Центра стояли следующие задачи:

- встроить Программу в существующую деятельность правоохранительных органов и судов;
- определить технологически значимые моменты во взаимодействии Программы примирения жертвы и правонарушителя и партнеров (правоохранительных органов и судов);

- определить технологически значимые моменты внутреннего устройства Программы, учитывающие особенности несовершеннолетних правонарушителей.

Предполагалось, что опыт и результаты этой работы дадут начало новой социальной технологии, которая будет распространена среди юристов, криминологов, общественных и муниципальных организаций, работающих с подростками-нарушителями, и взята на вооружение Комиссиями по делам несовершеннолетних. Этим путем мы намеревались ввести в сферу российской уголовной юстиции широкий круг негосударственных участников, готовых реализовать восстановительную реакцию на криминальную ситуацию. Проекты Центра 1998 – 2000 годов во многом связаны именно с этой целью.

Каких результатов мы добились?

Во-первых, мы определили особенности организации программы примирения и ее юридические последствия, вытекающие из необходимости вписаться в рамки действующего законодательства и деятельности правоохранительных органов и судов². Нами отработаны 3 варианта включения процедур примирения в ход уголовного процесса. Первый вариант применяется на стадии предварительного следствия. Здесь следователи, специализирующиеся на делах несовершеннолетних (входящие в систему МВД) направляют случай в Центр «СПР» на программу примирения. Результаты программы (примирительный договор и документы, подтверждающие его выполнение) включаются в материалы дела на следствии или в суде. Второй вариант предполагает включение процедур примирения потерпевшего и обвиняемого на стадии судебного разбирательства³. Здесь мы контактируем с судьей Черемушкинского суда г.Москвы, специализирующейся на рассмотрении дел несовершеннолетних. Третий вариант предполагает установление партнерства с прокуратурой. Здесь процедуры примирения включаются в официальный процесс со стадии поступления обвинительного заключения прокурору. В настоящее время Центр взаимодействует с Таганской межрайонной прокуратурой г.Москвы.

Во всех этих вариантах случай может быть направлен на программу, независимо от степени тяжести содеянного, если несовершеннолетний обвиняемый хотя бы частично признает вину и в деле есть лицо, признанное потерпевшим. При этом мы не работаем со случаями, связанными с организованной преступностью, серийными убийствами, изнасилованиями и теми делами, где обвиняемый арестован. В последнее время мы встретились с уголовными делами, где проходят нанесение ущерба собственности юридических лиц (кража подростками цветного металла, кражи в магазинах). В настоящее время Центр разрабатывает технологию проведения примирительных встреч для случаев с участием юридических лиц (ответственный разработчик Анна Грасенкова).

² Более подробно эти результаты раскрыты в: Флямер М.Г. Опыт Центра «СПР» по включению процедур примирения в уголовное правосудие России. Вестник восстановительной юстиции. Россия. Перспективы для уголовной и ювенальной юстиции. Выпуск 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000.

³ Ответственный разработчик данного направления Людмила Карнозова.

Чаще всего правоохранные органы передавали на программу примирения дела по грабежам (ст. 161 УК РФ) и кражам (ст. 158 УК РФ). Поскольку во всех этих случаях в качестве обвиняемых по делу проходили группы из двух–трех подростков (и это типично), последние обвинялись в совершении тяжких преступлений. Грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наказывается в Российской Федерации сроком от 3 до 7 лет лишения свободы. Кража, совершенная группой по предварительному сговору, наказывается либо штрафом, либо лишением свободы от 2 до 6 лет. В этих случаях юридическим последствием примирения в соответствии с УК РФ может быть только смягчающее обстоятельство. К сожалению, действующее законодательство предполагает возможность прекращения уголовного дела за примирением сторон только по уголовным делам небольшой тяжести (9 ст. УПК РСФСР). В практике реагирования на правонарушения несовершеннолетних дел этой категории почти не встречается.

Установление партнерства общества и государства – важнейшая проблема реализации идей восстановительного правосудия в России

Чем больше мы работали, тем сильнее убеждались, что важнейшей проблемой реализации идей восстановительного правосудия в России является установление партнерства общественных организаций и органов уголовной юстиции. Нам представляется, что на это указывают следующие обстоятельства:

1. в настоящее время уголовная юстиция в России, по мнению многих экспертов и правозащитников, находится в глубоком кризисе, который отличается следующими особенностями:

- работа с отклоняющимся и преступным поведением подчинена ведомственным интересам, сильно политизирована и имеет тенденцию к расширению репрессивных и устрашающих акций;
- процесс уголовного правосудия построен так, что основные нужды потерпевших и ответственность правонарушителей в плане их участия в исправлении ситуации остаются вне зоны внимания правоохранных органов;
- общественным организациям, работающим в области уголовного правосудия в крупных городах, достаточно трудно найти поддержку в местных органах власти, поскольку репрессивная уголовная политика часто реализуется при молчаливом или явном согласии городской администрации, которая за счет этого пытается решить проблемы миграции;
- привлечение граждан к этой работе затруднено, поскольку ведомственная политика правоохранных органов и судов приводит людей, столкнувшихся с работой официальной юстиции, к потере веры в справедливость правосудия. Эта область кажется просто опасной для тех, кто хочет вносить в правосудие позитивные изменения.

На наш взгляд, выход из кризиса состоит в привлечении общественности к работе с правонарушителями уже на начальных стадиях уголовного преследования, изменении способа реагирования, официального признания принципа альтернативности в реагировании на преступления;

2. поскольку ВП реализует интересы конкретных людей, часто представителей тех или иных социально незащищенных групп или меньшинств, на него начинают обращать внимание многие общественные деятели, правозащитные организации и ученые. Многим правозащитникам импонирует, что восстановительное правосудие стратегически ориентировано на трансформацию государственных органов и организаций в направлении программ ВП как альтернативы уголовному процессу и наказанию. В то же время вести программу восстановительного правосудия правозащитной организации достаточно трудно. При наличии характеристик, сближающих восстановительное правосудие с правозащитной деятельностью, восстановительный и правозащитный подходы существенно различаются. Основное различие между ними состоит в том, что в первом случае определяющим (при сохранении стратегических реформаторских ориентиров) является партнерство в разрешении криминальных ситуаций, а во втором — главную роль играет контроль за соблюдением прав человека и противодействие их нарушению. Для общественного лидера, работающего в направлении организации программы восстановительного правосудия, очень важно не снимать с себя ответственности за создание условий для:

- достижения, прежде всего, гуманитарных результатов этой программы и
- взаимодействия общественности и государства.

Именно взаимодействие правоохранительных органов и общественности при сохранении с обеих сторон приоритета восстановительных принципов создает предпосылки для эффективного проведения программы восстановительного правосудия. Установление партнерства требует особой ориентированной на сотрудничество идентификации лидеров, учета различных контекстов (бюрократических, профессиональных, корпоративных, политических, региональных и т.д.), в которых необходимо помыслить себя и соответственно адекватно себя презентировать.

Развитие партнерства необходимо рассматривать в рамках общественной инициативы. Общественные инициативы возникают как деятельный ответ на ситуации, затрагивающие те или иные социальные группы (или общество в целом) и не имеющие ценностно-приемлемых способов разрешения. Чем сложнее и масштабнее социально значимая ситуация, тем разнообразнее бывают сами общественные инициативы. Таким образом, возникает поле общественных инициатив как апробирование командами людей прообразов нового способа разрешения ситуации⁴.

Понятие "восстановительная общественная инициатива" включает несколько единиц:

⁴ См. также: М.Г.Флямер, Р.Р.Максудов. Общественная инициатива: от дружеского круга к институциональному проекту (в соавторстве) // Возможности и перспективы ресурсных центров России. Материалы конференции. Голицыно, 28-30 октября 1998 г. М. 1999.

- прообразы нового способа деятельности как проект, реализуемый в рамках тех или иных экспериментальных площадок,
- социальный ресурс деятельности по реализации идей восстановительного правосудия (команда, союзники, партнеры, сочувствующие, критики),
- организационно-финансовый ресурс нового способа (та или иная форма организации работы и финансовое обеспечение). Сюда входят средства для финансирования деятельности и необходимая документация (юридические алгоритмы, примирительные договоры, регистрационные карты, отчеты по проведенным случаям, договоры о сотрудничестве с органами уголовной юстиции).

Остановимся подробнее на том, как некоторые элементы восстановительной общественной инициативы реализуются Центром "Судебно-правовая реформа".

Проект, который разрабатывается в рамках деятельности Центра "Судебно-правовая реформа", включает: А) освоение принципов восстановительного правосудия. Работа в этом направлении осуществляется в течение трех лет над реализацией идей восстановительного правосудия, мы в течение 3 лет осваивали принципы восстановительного правосудия. В самом начале значительную роль сыграл в этом процессе перевод и внимательное изучение книги Ховарда Зера. В дальнейшем мы встречались с большим кругом зарубежных и российских специалистов для разрешения вопросов, которые возникали у нас в связи с организацией и проведением программ ВП⁵. Надо отметить, что освоение принципов – это не просто чтение книг. Это достаточно трудная задача, которая в нашей истории разворачивалась в следующих направлениях:

1. Переводы и обсуждение книг и статей по восстановительному правосудию.
2. Регулярное обсуждение на конференциях, семинарах и совещаниях проблем обозначившихся в процессе проведения примирительных встреч.
3. Анализ встреч и разработка методических материалов, в ходе которых происходило постоянное взаимоувязывание принципов и деятельности по их реализации.

Можно выделить типы принципов общественной инициативы, одни из которых относятся к функциональному назначению ВП в обществе, другие к новому содержанию деятельности восстановительного реагирования на преступления, третьи – к новой функциональной связи специалистов в деятельности данного реагирования.

Отметим принципы, относящиеся к функциональному назначению ВП в обществе:

1. Социокультурной значимости инициативы. Этот принцип отображает необходимость существования ВП, прежде всего как средства укрепления социальных отношений⁶.

⁵ Важную роль в нашем профессиональном становлении сыграли Эрик Шенк, Ховард, Зер, Янина Валюк, Барри Харт, Ненси Гуд Сайдер, Иво Айретсен, Сергей Анатольевич Пашин, Григорий Иосифович Забрянский, Роман Коваль.

⁶ Подробнее см. в: Максудов Р. Движение за восстановительное правосудие в России: предмет институционализации // Вестник восстановительной юстиции. Россия. В начале движения... Выпуск 2. М.: МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 2000.С.4-12.

2. Альтернативы наказанию, прежде всего в виде лишения свободы. Со времени возникновения тюрем началась критика эффективности тюремного заключения как способа исправления преступников⁷. Почему этот вид наказания до сих пор применяется и даже приобретает в некоторых странах, по мнению специалистов, характер индустрии?⁸.

Можно выделить множество функций, которые выполняет наказание в виде лишения свободы ("избавления от лишних людей", новая область предпринимательства, необходимого звена уголовно-правовой традиции, существующего в виде корпорации и т.д.). По нашему мнению, человечество сохраняет тюрьмы за неимением лучшего, то есть, в отсутствии других технологически отработанных альтернатив наказанию. Тюрьмы – отчет органов уголовной юстиции о свершившейся справедливости.

Обозначим основные принципы восстановительного реагирования на преступления:

- Интересы и потребности жертвы занимают важнейшее место.
- Нанесенный жертве ущерб должен исправить сам правонарушитель.
- Ведущий встречи жертвы и правонарушителя должен создать условия для самоопределения участников криминальной ситуации в примирительных встречах: обеспечить свободное и осознанное (согласие с основными принципами восстановительного правосудия и правилами встреч) участие жертвы и правонарушителя в данных встречах, принятие ими ответственности за выработку решения и его реализацию.
- Процедура восстановительного правосудия направлена на:
 - нормализацию отношений сторон,
 - интеграцию участников криминальной ситуации в общество,
 - привлечение к участию в процедурах Программы восстановительного правосудия сил местного сообщества там, где это возможно.

Отметим третий тип принципов, позволяющих строить и апробировать те или иные варианты функциональных связей специалистов:

- работа с конкретным случаем строится на основе кооперации специалистов и организаций (прежде всего общественности и государства);
- взаимодействие общественности и государства происходит посредством коммуникации и кооперации, а не на основе административной иерархии;
- процесс проведения программы восстановительного правосудия сопровождается непрерывным совместным (общественности и государства) анализом и совершенствованием восстановительных процедур.

⁷ Про становление тюрьмы как социокультурного института см., например: Фуко. Рождение тюрьмы: надзирать и наказывать. М.: Ad Marginem, 1999.

⁸ См.: Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к Гулагу западного образца. М.: Идея-Пресс, 1999.

- представители общества и государства вместе работают для продвижения идей восстановительного правосудия в обществе и государстве. Здесь имеется в виду, прежде всего, совместная разработка предложений для субъектов законодательной инициативы и участие в образовательных мероприятиях для юристов и гуманитариев.

Деятельность Центра «СПР» в контексте системы КДН

Россия не имеет системы специализированной ювенальной юстиции. Реагирование на преступность несовершеннолетних (до 18 лет) происходит либо в рамках судов общей юрисдикции (в случае, когда по некоторым видам преступлений несовершеннолетний нарушитель достиг возраста уголовной ответственности) либо в рамках Комиссии по делам нл и защите их прав. Комиссии - это административный орган, создаваемый на всех уровнях власти и призванный законодателем определять реакцию общества и государства на «преступления» малолетних, отклоняющееся поведение подростков и социальные причины, их вызывающие. КДН отвечают за профилактику преступности и безнадзорности малолетних и несовершеннолетних, рассматривают административные правонарушения детей и молодежи до 18 лет, а также родителей, уклоняющихся от воспитания. КДН имеют право входить в суд с представлениями о неприменении наказания, о применении более мягкого наказания, об условном осуждении.

В 2000 году мы начали работать с КДН района Академический г.Москвы с целью внести в практику этой организации использование программ восстановительного правосудия и поняли, что сотрудники Комиссии сталкиваются со сложными социальными проблемами – конфликтами и кризисами в семьях, подростковой преступностью, но не имеют никаких специальных инструментов, кроме угроз, штрафов, или лишения родительских прав с направлением ребенка в интернат. Таким образом, мы обратили внимание на КДН как на организацию, чье существование дает шанс институционализировать восстановительное правосудие в области работы со всем спектром подростковых и семейных криминальных ситуаций и конфликтов, где инструменты восстановительного правосудия и специализированной социальной работы будут не просто уместны, но и активно востребованы. В течение 2000 года в Центре «СПР» постепенно сложилось отдельное направление работы, направленное на решение следующих задач:

а) ориентация работы отдельных Комиссий на расширение возможностей помощи и содействия семьям и подросткам в преодолении конфликтов, алкоголизма, насилия или девиантного поведения.

б) выработка на основе концепции восстановительного правосудия и апробирование в пилотных проектах методики ведения восстановительных процедур и социальной работы по случаям правонарушений несовершеннолетних, детской безнадзорности и угрозы социального сиротства.

в) с учетом опыта нашей работы содействие реформе системы КДН в целом на федеральном, региональном и местном уровне. Внесение поправок в законодательство о КДН.

Данное направление работы Центра мы соотносим с историей ювенальной юстиции и опытом ведения восстановительных программ с подростками (опыт реформ ювенальной юстиции в США, семейные конференции, обращение к процессам воссоединяющего стыда).

На основе результатов нашей работы в КДН Академического района мы создали методические разработки, которые сегодня используются за пределами Москвы - в Тюмени, Арзамасе, Великом Новгороде, Дзержинске и Урае, а также в КДН Ханты-Мансийского автономного округа.

Деятельность Центра «СПР» в контексте школ

Практика проведения программ ВП постепенно стала захватывать конфликты и криминальные ситуации, не попавшие в орбиту уголовного правосудия. Наш опыт показал, что часть конфликтных и криминальных ситуаций, в которых замешаны подростки, возникает в школе. Правоохранительные органы в силу специфики своей деятельности не решают гуманитарные (социально-реабилитационные и коррекционные) задачи, поэтому большинство школ стремится не выносить подобные ситуации вовне. В то же время, если оставлять такие ситуации без внимания, то многие неразрешенные конфликты и насилие могут привести к более тяжелым последствиям в будущем. В связи со всем вышеперечисленным, Центр «Судебно-правовая реформа» начал проводить программы ВП в школах. Сотрудники Центра проводят восстановительные процедуры по направлению школьных работников в основном из Таганского района г. Москвы.

Программы восстановительного правосудия работали со следующими случаями:

1. криминальные случаи (кражи и насилие). Результатом здесь являлось самостоятельное возмещение ущерба и принесение извинений нарушителем;

2. конфликты внутри классов и между разными классами. Результатами явились: примирение сторон, достижение взаимопонимания между сторонами, прекращение эскалации конфликта;

3. случаи, в которых конфликт подростков приводил к конфликту родителей. Результатом явилось примирение родителей;

4. случаи отвержения ребенка в классе. Результатом стало налаживание взаимопонимания между отверженными и остальными ребятами в классе.

В большинстве случаев результат не ограничивается только локальным разрешением конфликта, но имеет и «отдаленный» эффект в виде восстановления отношений, изменения поведения, изменения отношения к жизни у участников программы.

Освоение и использование программ примирения отвечает таким наболевшим вопросам школьной жизни, как:

⇒ Обеспечение новыми способами работы классных руководителей, социальных педагогов и психологов в школе и тем самым повышение неформального статуса работников, осуществляющих воспитательную работу в школе, а также повышение степени управляемости поведением подростков.

⇒ Совершенствование взаимодействия родителей и педагогов в работе по воспитанию подростков и тем самым повышение доверия со стороны населения к школе.

В настоящее время координатор Центра "СПР" по работе со школами Антон Коновалов разрабатывает проекты, связанные с созданием в школах детских служб примирения.

Работа Центра "Судебно-правовая реформа" по инициированию практики восстановительного правосудия в регионах.

В течение 2000 года в Центре «СПР» был разработан и опробован учебный и тренинговый курс по теме "Восстановительное правосудие" (ответственный разработчик Рустем Максудов). Мы начали распространять технологию организации и проведения программ в различные города России. С помощью финансовой поддержки Агентства США по международному развитию, Менонитского Центрального Комитета и Международной Тюремной Реформы нам удалось за 2000 год инициировать процесс создания в 7 городах Российской Федерации команд, помочь им в освоении концепции восстановительного правосудия и овладении навыками их ведения. Команды в этих городах нацелены не только на проведение программ, но и на распространение идей восстановительного правосудия. Сегодня такие независимые от государства группы сформированы в Тюмени, Иркутске, Дзержинске, Великом Новгороде, Арзамасе, Урае, Новороссийске. Этот процесс достиг своей кульминации на тренинге для начинающих ведущих программ (с 1 по 10 декабря 2000 в Москве), где присутствовали представители этих городов⁹. На этом тренинге Центр «СПР» впервые мог выдать сертификаты о получении навыков ведения программ примирения жертвы и правонарушителя. К чему это привело?

⁹ В настоящее время работа по созданию условий для проведения Программ восстановительного правосудия ведется также в Казани и Перми.

В Иркутске создана организация "Байкальский фонд правовых реформ". Иркутские юристы Виталий и Виктория Шакины с 1998 года вели там работу по созданию условий для проведения примирительных встреч в Иркутске. На сегодняшний день иркутская группа уже имеет опыт проведения и анализа таких встреч (проведена работа по 21 случаю).

В Тюмени работа по продвижению технологий восстановительного правосудия ведется на базе общественной организации «Благотворительный Фонд развития г.Тюмени». Фонд поддерживает работу городского координационного совета, куда входят различные организации города, желающие подключиться к практике восстановительного правосудия. В Тюмени есть четыре сертифицированных Центром «СПР» ведущих, там с декабря 2000 г. начата работа с конкретными случаями (проведена работа по 12 случаям). Большую роль в работе тюменской группы играют Ольга Степановна Тарасюк и Галина Валентиновна Галицких.

В Великом Новгороде работа по применению восстановительных программ ведется на базе региональной общественной организации «Здоровая семья» (руководитель Тамара Заманова) и КДН Великого Новгорода (секретарь КДН Ольга Зейналова). Там подготовлено 2 сертифицированных ведущих, которые самостоятельно провели 4 случая.

В Дзержинске открыто Нижегородское областное отделение Центра «СПР» (руководитель Татьяна Лайша), там есть два сертифицированных ведущих, проведена работа по 3 случаям.

В городе Урае (Ханты-Мансийский автономный округ) сотрудники Ювенальной службы, которую курирует Светлана Леонидовна Болковая (заместитель председателя КДН), приняли на вооружение идеи восстановительного правосудия и стали проводить примирительные встречи (всего было разрешено 18 конфликтных и криминальных ситуаций).

В городе Арзамасе на базе Общественной организации «Мир - семье» совместно с Центром социально - психологической помощи семье эту работу ведут Нина Косова, Ирина Гурина, Лариса Облетова.

В городе Новороссийске в организации "Школа мира" сформировалась команда (Наталья Кошечкина, Галина Мельник), которая стала готовить условия для проведения примирительных встреч

Отметим, что абсолютное большинство программ в регионах проходит за рамками уголовного процесса. Источниками дел являются комиссии по делам несовершеннолетних и школы.

Мы поняли, что преодоление карательной направленности уголовного правосудия требует кропотливой и длительной работы. В частности, необходимо не только передавать общественникам навыки ведения программ, но и передавать идеологию и технологию партнерства общественности и правоохранительных органов, что в будущем позволит придать *уголовному правосудию восстановительный характер*. Очень важно распространение концепции восстановительного правосудия среди представителей различных профессиональных групп (в том числе юристов). Именно

это с большим трудом дается тем командам, которые мы сформировали в 2000 году из психологов, педагогов, социальных работников, юристов или правозащитников в разных городах России. Поэтому для достижения устойчивых результатов необходимо думать над тем, как вовлекать в движение за восстановительное правосудие представителей системы высшего юридического образования, новое поколение криминологов, социальных работников, работников системы местного самоуправления. Важнейшим направлением нашей деятельности является конструктивное взаимодействие с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Мы развиваем последовательные контакты с Министерством внутренних дел России, Верховным Судом России, политиками, международными организациями (Европейская Ассоциация ювенальных судей, Европейский Форум программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции). Здесь открывается поле будущих проектов Центра.

Перспективы

В процессе реализации идей восстановительного правосудия в России Центр "Судебно-правовая реформа" развернул и предполагает развернуть следующие направления работы:

1. Историческое и системное раскрытие миссии ВП, идеи, принципов и процедур проведения программ ВП.
2. Установление партнерства с юристами и реформаторами в области уголовного правосудия для продвижения идей восстановительного правосудия в законодательство.
3. Разработка технологии партнерства в осуществлении Программ восстановительного правосудия представителей милиции, прокуратуры, судей, органов местного самоуправления и общественности и апробирование ее на практике.
4. Расширение областей организационного существования программ ВП. Такими областями, кроме следствия, суда и прокуратуры, возможно, являются школа и автономно управляемые территории общежития (микрорайоны в городах, деревни, села).
5. Демонстрация на практике возможностей программ ВП, закрепление опыта работы в виде методических описаний и распространение данных описаний среди представителей общества, государства и региональных групп.
6. Работа по включению темы "Восстановительное правосудие" в вузовские курсы и программы повышения квалификации для социальных работников, специалистов из правоохранительных органов и судей, а также органов местного самоуправления, работающих с несовершеннолетними правонарушителями (прежде всего, Комиссий по делам несовершеннолетних).
7. Инициирование практики ВП в различных регионах России.

**ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В ТЮМЕНИ:
С НАДЕЖДой И ВЕРОЙ**

**Доклад Ольги Степановны Тарасюк на международной конференции
«Восстановительное правосудие в России: итоги и перспективы» (Москва, май 2001 г.).**

Путь каждого из нас в восстановительное правосудие уникален. Например, я работала в школе при тюрьме. Я пришла в школу с надеждой, что смогу помочь заключенным избавиться от груза, который они несут. Но, к сожалению, после трех лет работы в тюрьме я поняла, что это невозможно. И подумала, что нужно искать какие-то другие, альтернативные способы работы с подростками, чтобы они не попадали в тюрьму. Этот лейтмотив объединил нашу Тюменскую группу. Нашей целью было внедрение идей, с которыми мы познакомились в апреле 2000 года, когда москвичи прислали нам книгу Ховарда Зера. И с этого момента мы решили, что соберем энтузиастов, волонтеров, людей, которые будут на общественных началах пытаться помочь подросткам, рассматривая восстановительное правосудие как некую новую социальную технологию. В мае 2000 года была создана такая группа, она состояла из 11 человек: я сама – педагог, трое юристов, сотрудники КДН, представители общественных правозащитных организаций, психологи и люди, выполняющие техническую работу.

Конечно, мы ничего не знали о восстановительном правосудии. Погружение в эти идеи началось с семинаров москвичей и Романа Ковалю. Хочу поблагодарить москвичей за тренинг: учиться было трудно, но мы понимали, как это важно. Нам кажется, что мы чуточку приблизились к пониманию идей восстановительного правосудия.

Нужно было начинать работать в Тюмени. Я уже говорила, что в рабочей группе есть три представителя КДН. Это люди, заинтересованные в новых социальных технологиях, которые позволили бы работать с подростком, до того как он действительно станет нарушителем или преступником.

Мы понимали, что в городе идеи не распространены, про нас никто не знает в государственных структурах. Поэтому нужно было начинать работу с определенного официального шага. И мы написали

положение, которое позволяло легализовать нашу работу в отношении несовершеннолетних правонарушителей в первую очередь в КДН и во вторую очередь в школах.

И мы пошли по пути знакомства. Партнерство с государственными структурами начинается с формирования алгоритма взаимодействия. Но тогда мы еще не понимали этого, поэтому алгоритм написали сами. И стали согласовывать его с официальными структурами. Например, с заместителем главы города по социальной политике. Она внимательно изучила, поняла, что это важный момент, и быстро подписала наше положение. Поскольку что мы предполагали работать с несовершеннолетними, вторым важным шагом было согласовать наши действия с начальником управления народного образования. Здесь тоже не возникло проблем. Что же касается милиции, пришлось употребить влияние членов рабочей группы, которые были лично знакомы с человеком, который должен был подписать это. Труднее всего было согласовать наши намерения с прокурором г. Тюмени. Мы действовали через помощника прокурора. И нам очень помог первый номер «Вестника», который как раз вышел к этому времени. Мы его схватили – и сразу помощнику прокурора на стол. Так мы добились того, чего хотели. Во всех соприкасающихся с нами структурах мы получили согласование, обозначили сроки эксперимента, экспериментальную площадку (поскольку весь город мы объять не сможем), выбрали округ (самый большой в Тюмени – Ленинский, где большое подростковое население, много школ, клубов и серьезная криминальная ситуация среди подростков). Первоначально сроком окончания эксперимента был июнь 2001 года. Но сейчас мы считаем, что нужно продлить срок до конца 2001 года, так как должны глубоко проанализировать, осмыслить все, что мы сделали.

Эксперимент начался. Все члены нашей группы испытывали страх, ощущали себя не готовыми к работе и понимали, что нам нужно учиться. Учиться медиации, учиться правилам проведения примирительных встреч. И опять я хочу сказать спасибо москвичам, потому что дважды в Тюмени и один раз в Москве проходил десятидневный тренинг. Четверо из нас получили сертификаты на право проведения примирительных встреч.

В нашем положении был прописан алгоритм поступления дел в рабочую группу. Рабочая группа была сформирована при благотворительном фонде г. Тюмени. Ее исполнительный директор Вера Барова за продвижение новых социальных технологий, поэтому очень много делает для того, чтобы мы успешно работали. И еще важно, что мы привлекаем в свои ряды представителей общественных организаций. Наша группа открыта для всех желающих, для каждого человека, ощущающего потребность в такой работе.

Таким образом, с декабря 2000 года стала поступать информация о случаях. Похвастаться большим количеством случаев, по которым велась работа, мы не можем - всего было 19 дел. В основном это работа двух ведущих. Все обращения мы рассматривали, но выбирали те, которые годились на наши процедуры. Источники: 25 % из КДН, 10% из подростковых клубов, 15% от

социальных педагогов школ, 5% от администрации школы, 15% от физических лиц, 20% от ПДН, 5% из прокуратуры.

Очень важна личность тех, кто занимается этими делами. В городе у этих людей хорошая репутация. Например, прокуратура доверяет группе не только потому, что мы зафиксировали отношения официально - обязательно нужен личный контакт, доверительное отношение прокуратуры к кому-то из нас.

Виды программ, которые мы вели: 15% программы встреч жертвы и правонарушителя, 5%; общественные и школьные конференции, 45 % конфликт между учениками, 20% примирение в семье, 10% конфликт учитель-ученик.

В ходе эксперимента из 33 школ округа мы работали с 10 школами. Для нас здесь важно было выделить партнеров, которые участвовали бы в реабилитационном процессе. А реабилитационный процесс, мне кажется, более важен, чем сама примирительная процедура. Конфликтующие стороны часто живут вместе, ходят в одну школу. И очень важно, чтобы кто-то осуществлял реабилитационные меры и проводил мониторинг.

К нашим партнерам мы относим: подростковые клубы, то есть учреждения дополнительного образования - из 45 мы охватили 6; школы - из 33-х охвачены десять. Кроме того, различные центры. Такие, как социально-педагогический центр, центр социальной помощи семье и детям, центр «Родник» по реабилитации детей-инвалидов. Также к партнерам мы можем отнести ПДН, КДН и центры занятости. Центр занятости (трудоустройства подростков) - самый мощный наш партнер. Когда речь идет о материальном возмещении, мы не можем позволить, чтобы возмещали родители (это наш принцип), надо, чтобы возмещение материального ущерба осуществлял сам подросток. А как это сделать? - его надо трудоустроить на какое-то время.

Что касается формирования команды, нас объединяет один интерес: Мы хотим, чтобы как можно меньше подростков попадало в тюрьму.

Немало времени ушло на пропаганду идей восстановительного правосудия. Например, пресса Тюмени много говорила об этом. В прямом эфире радио области был круглый стол. В рамках передачи «Страничка для родителей», в марте, когда мы уже имели опыт проведения примирительных встреч, к нашей радости, в прямом эфире был шквал звонков. Причем звонков самых разных. Люди рассказывали о своей беде, говорили, что наша работа - это актуально, важно. И самое удивительное, трогательное - люди благодарили, что мы взяли на себя смелость внедрять такие новые идеи. Далее важным моментом в пропаганде была конференция «Актуальные проблемы социальной работы», которую проводила кафедра социальной работы нашего Нефтегазового университета.

Наша позиция заключается в том, что мы должны посвящать в идеи восстановительного правосудия социальных работников. На этой конференции член нашей группы выступил с докладом

«Стратегия развития в Тюмени идей восстановительного правосудия», в котором, помимо рассуждений о том, что такое восстановительное правосудие, шла речь о конкретных случаях примирения. Это было важно для социальных педагогов и зам по УВР.

Очень много было выступлений на различных аппаратных совещаниях, на курсах повышения квалификации секретарей КДН области, большое рабочее совещание директоров школ, зам по УВР и социальных педагогов школ Ленинского округа. На этом совещании был подготовлен пакет документов (частью «изобретение» тюменцев, а частью – московские документы). На этом совещании я получила приглашение прочитать обзорную лекцию (на три пары) о восстановительном правосудии на факультете социального менеджмента кафедры социальной работы в курсе конфликтологии. Мы хотим, чтобы социальные работники на этом этапе были волонтерами. Нужно расширять круг ведущих, учить их. Мы понимаем, что чем больше будет ведущих, тем будет проще, тем эффективнее мы сможем работать, охватывать большее количество случаев. На будущий год эта кафедра вообще хотела иметь дело с нами.

Выступления были и на плановых совещаниях психологов в подростковых клубах. Мы много работаем с подростковыми клубами, поскольку они предоставляют нам помещение для примирительных встреч (по месту жительства подростков, чтобы не ездить далеко) и реабилитационной работы. Кроме того, были совещания социальных педагогов города Тюмени, семинар по проблеме насилия в семье (центр «Семья») и т.д. В Тюмени Руслан Минуллин, который нашел нас сам, сделал доклад «Восстановительное правосудие как цель уголовного процесса». Сейчас он в нашей группе и пишет диссертацию.

Мы получаем дела из КДН, ПДН и школ и имеем некоторый опыт проведения примирительных встреч. Но сейчас в поле нашего зрения находится СИЗО, потому что в нашей рабочей группе есть представитель правозащитной организации «Поверь в себя», который работает именно в СИЗО. И мы предполагаем начать направление по работе с арестованными.

Еще важный момент: надо иметь помещение. Мы хотим, чтобы у нас была комната, был телефон и дежурный, который бы принимал звонки. Мы стараемся что-то сделать для этого.

Напоследок я хочу рассказать один нетипичный случай. Дело поступило от социального педагога школы, и речь шла о конфликте в необычном классе (вспомогательном, коррекционном). Мальчика-инвалида 14 лет обижала одноклассница. Конфликт длился год, и школьные службы не могли его погасить. Речь шла о том, чтобы девочка перешла в другую школу. Социальный педагог решила обратиться в нашу службу в надежде, что мы как-то поможем им разрешить конфликт.

В начале я свою работу оценила как полный провал. Пострадавшая сторона - мальчик Юра. У него нарушена координация движений, он плохо говорит, но славный и воспитанный ребенок. А девочка – из семьи «новых русских». Когда я готовилась к этой встрече, проводила предварительные встречи,

мама жертвы попросила, чтобы на предварительной встрече присутствовала председатель родительского комитета класса. И я согласилась, на постороннего человека, чтобы уравновесить силы мальчика. Одной мамы было мало, он же не мог себя защитить. Второй момент: на встречу сторона, которая обижала, опоздала на 45 минут. И третье. Я посадила всех - и родителей, и представителя родительского комитета - в один круг. Но сама встреча протекала следующим образом: я попросила мальчика Юру очень четко рассказать о чувствах, которые он испытывает в связи с этой ситуацией. И я была поражена, что он одной фразой выразил все. Он сказал: «Катя, мне бывает больно, когда ты меня называешь уродом». После этого наступила тишина. Катя готова была расплакаться. Я поняла, что она чувствует в этот момент. И далее Кате нужно было извиниться. Катя делала огромное внутреннее усилие, чтобы произнести слова извинения. Они подступали у нее к горлу, но она не могла этого сказать. И в этот момент вдруг Юра говорит: «Катя, я вижу, как тебе трудно эти слова произнести, ладно уж, не говори...». Вы представляете, как ребенок тонко все чувствовал. Но, тем не менее, Катя извинилась перед ним. Извинилась даже Катина мама. И в этот момент без моего разрешения вступает председатель родительского комитета и говорит: «Ерунда какая, куда пришьешь эти извинения?» Это для меня было неожиданно, Катина мама вскочила, взмахнула шубой и сказала, что «все».

И на этом я прекратила встречу. С чувством огромного неудовлетворения я поехала домой и мучилась неделю оттого, что все так получилось. Что, наверно, я ничем не помогла этим детям. А потом я обратилась Юриной маме, как дела в школе. И вдруг она говорит: «Вы знаете, они почти подружились!». Успех это или неудача?

И еще: поскольку в классе Юра изгой (наши дети жестоки к инвалидам), я попросила Юрину маму, чтобы Юру отправить его в центр социальной реабилитации детей-инвалидов, чтобы он смог там себя ощутить совершенно обычным человеком. Он пробыл там месяц, отдохнул, сделал там огромные успехи в работе над собой.

Это, по-моему, удача.

Методические разработки, которые мы получаем из ЦСПР, чрезвычайно важны для нас, потому что мы начинали на голом месте. И если бы не методическая помощь со стороны москвичей, мы не продвинулись бы ни в чем. Конечно, с приобретением опыта, мы, наверно, будем иметь что-то свое, но сейчас пока всем нам нужно объединиться и общими усилиями продвигать идеи восстановительного правосудия. И расти вместе.

Виктория Шакина

ПРЕОДОЛЕВАЯ ЛЕД НЕДОВЕРИЯ

С апреля 2000г. Байкальский региональный Союз женщин «Ангара» присоединился к работе проекта «Партнерство за формирование восстановительной юстиции» и, благодаря сотрудничеству с Общественным Центром «Судебно-правовая реформа», в Иркутске стали внедряться технологии восстановительного правосудия.

На первом этапе работы важным шагом стало формирование группы заинтересованных людей, которые могли бы создавать условия для проведения программ примирения. И в процессе работы в нее вошли юристы, психологи, представитель КДН, преподаватели уголовного права и уголовного процесса, учителя, представители общественных организаций, студенты-юристы.

В Иркутске деятельность, направленная на создание условий ведения восстановительной работы, началась в нескольких направлениях. Одним из них было поэтапное ознакомление различных структур правоохранительных органов с принципами восстановительного правосудия. В этом видится особенность работы иркутской группы. В своей работе мы поставили следующие задачи:

1. распространить информацию на все структуры, которые будут заинтересованы в продвижении этой деятельности и захотят принять участие в движении за восстановительное правосудие,
2. особенно внимание в своей информационной деятельности уделить представителям органов уголовного правосудия, поскольку включение в их работу технологий восстановительного правосудия позволит сделать реальные шаги по реформированию этой системы. Реализация этой цели должна внести вклад в развитие нашего общества в целом.

Первым результатом просветительской деятельности стало то, что начальник ГУВД г. Иркутска предложил нам вариант сотрудничества с ПДН и участковыми инспекторами, полагая, что, эта работа будет прямо направлена на профилактику правонарушений и преступлений. Была рассмотрена возможность распространить эту деятельность на всю Иркутскую область. Однако начальник ГУВД настороженно отнесся к возможности нашей совместной работы со следователями и дознавателями г. Иркутска, будучи убежден, что в уголовном процессе должен исполняться принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление и что меры уголовного воздействия более эффективны по отношению к лицам, достигшим возраста уголовной ответственности и способных осознавать характер своих действий при совершении преступления. Это указало нам на необходимость продолжения просветительской деятельности по раскрытию основных принципов ВП внутри правоохранительных органов и преимуществ программ примирения.

Благодаря возникновению живейшего интереса к программам ВП среди участковых инспекторов и инспекторов ПДН, началось наше обсуждение возможного сотрудничества с ними по разработанному ранее алгоритму взаимодействия. Инспектора ПДН часто сталкиваются с делами, которые им трудно разрешить самостоятельно, где недостаточно одних правовых инструментов и норм. Многие из них говорят, что по роду своей деятельности им часто приходится мирить людей, отмечая,

однако, несколько принудительный характер такого примирения. Результатом встреч с инспекторами стало подписание нескольких договоров о сотрудничестве с одними и заключение устных соглашений с другими.

Это было нашей первой удачей, но на этом же этапе начались и сложности. Одна из них заключалась в том, что начальники меняются, замещая друг друга. А это не способствует непосредственной передаче информации участковым инспекторам районных отделов внутренних дел. И результативное сотрудничество становится возможным только после взаимодействия с конкретным человеком. К примеру, после одной из наших встреч заинтересовавшийся участковый инспектор отобрал нам сразу 15 случаев для проведения программ примирения.

Хочется отметить так же разную реакцию на идеи ВП начальников и инспекторов ПДН. Если первые высказывают недоверие, что программы примирения могут принести пользу, то инспектора считают, что такие программы помогут им в работе, хотят получить больше информации и поучаствовать в образовательных мероприятиях.

Очередным этапом нашей работы с правоохранительными органами стала встреча с начальником органов дознания УВД г. Иркутска, давшим согласие на проведение информационного семинара с начальниками районных отделов дознания. Среди присутствовавших на этом семинаре преобладало мнение, что проведение программ примирения по делам, находящимся в их компетенции, возможно, но вряд ли необходимо, поскольку это повлечет уменьшение статистических показателей дел, направленных следователями в суд. И все же были отмечены преимущества и не отрицалась возможность нашей совместной деятельности.

Далее мы охватили в своей работе такую структуру, как КДН. Нам удалось организовать встречу и для участников конференции по работе КДН, в которой принимали участие представители всех районов Иркутской области. Комиссии из регионов обратились к своему руководству с предложением о внедрении у них подобной деятельности.

В дальнейшем мы общались с представителями прокуратуры, школами и средними учебными заведениями, с общественными организациями и другими структурами, но стало очевидным, что постоянно поддерживать продуктивное сотрудничество силами только одной общественной организации невозможно. И в настоящее время ситуация требует от нас определения основных направлений нашей экспансии. Поэтому иркутской группой было принято решение не начинать сотрудничество со структурами, которые нами в городе еще не охвачены (следствием и др.). Мы считаем важным, продолжая диалог с органами, введенными в тему, остановиться на наиболее тесном сотрудничестве с такими структурами, как ПДН¹⁰ и КДН¹¹, поскольку сотрудники именно этих структур

¹⁰ ПДН – подразделение по делам несовершеннолетних.

¹¹ КДН – комиссии по делам несовершеннолетних.

наиболее заинтересованы в совместной работе. Одним из наших достижений мы считаем то, что наше сотрудничество с ними является партнерством, а не взаимодействием с односторонним интересом.

Одним из необходимых шагов нашей усиленной работы стало проведение семинара для специалистов Межведомственной КДН при администрации Иркутской области, городской и районных КДН. На этом семинаре был обсужден алгоритм взаимодействия с данными структурами и принято решение о нашем участии в заседаниях комиссий и совместном отборе случаев для проведения программ примирения.

Наряду с вышеуказанной деятельностью мы разрабатывали алгоритмы взаимодействия с различными структурами, в чем принимала участие вся группа и представители государственных органов - наши будущие партнеры в реализации технологий ВП. Отбирались и группировались те категории дел, по которым программы примирения могут повлечь за собой юридические последствия. Эта работа включала формулирование ответов на вопросы нашей инициативной группы и наших партнеров из государственных организаций. На наш взгляд, преимущество созданных в ходе этой работы материалов заключается еще и в том, что они могут служить теоретической базой, необходимой для внедрения ВП в России, и будут положены в основу спецкурсов на юридических факультетах ВУЗов г. Иркутска, что и планируется сделать уже в следующем году в трех из них.

Кроме непосредственной организации партнерских отношений и проведения программ ВП, деятельность иркутской группы продолжила направление информирования общественности об идеях и возможностях программ примирения. Это выразилось в создании 20-минутного фильма "Служба примирения", выпуске двух информационных буклетов, принятии участия в различных городских, областных и региональных (в Новосибирске, Томске, Барнауле, Горно-Алтайске и в др. городах) мероприятиях (научные конференции, выставки, форумы, семинары и пр.), проводимых как государственными, так и общественными структурами.

Избрав основным направлением нашей деятельности просветительское (в целях распространения практики и формирования теоретической базы), мы сочли важным начать практику организации и проведения встреч жертвы и правонарушителя (потерпевшего и обидчика) непосредственно в Иркутске. Но для того чтобы квалифицированно проводить программы ВП, нам самим было необходимо получить навыки подобной работы. Информация, полученная участниками группы в ходе семинаров, проводимых специалистами Центра "Судебно-правовая реформа" в Иркутске, и обучение на тренинге для ведущих в Москве позволили нескольким членам нашей команды проводить такие встречи, получая положительные результаты.

Всего к нам поступило 50 обращений, по 21 случаю были проведены программы примирения, в 17 случаях примирение было достигнуто, в том числе заключены примирительные

договоры. Эти случаи были направлены нам из КДН, ПДН, от участковых инспекторов, из общественных организаций, также стороны обращались самостоятельно.

К нам приходит много обращений с просьбой провести программы примирения в семье. Часто это очень сложные ситуации, и для их разрешения, как правило, требуется очень глубокая работа (семейная терапия). В подобных случаях программа примирения иногда помогает участникам осознать необходимость такой работы и уже с помощью психолога преодолеть кризисную ситуацию. Одним из этой категории дел был случай, когда подросток воровал деньги у своих родителей. Это продолжалось уже на протяжении нескольких лет. Ему казалось, что родители уделяют ему мало внимания, бывают строги к нему, а потому считал возможным компенсировать это ворованными деньгами.

Очень сложно работать с обращениями о фактах насилия в семье. С одной стороны, очевидно, что программа примирения может стать частью необходимой профилактической работы и позволит предотвратить совершение более тяжкого преступления, кроме того это уникальная возможность прекратить насилие, сохранив семью и добрые отношения в ней. С другой стороны, не исключено, что примирение может стать просто очередным этапом примирения в цикле насилия, которое происходит в семье, и, разрешив конкретную криминальную ситуацию, можно оставить позади целую цепочку насилия длиной в годы. Поэтому на сегодняшний день мы готовы работать с ситуациям насилия в семье, но подходить к каждой из них индивидуально.

Необходимо отметить, что мы работаем как с криминальными, так и с некриминальными ситуациями. При работе с последними сложности иногда возникают в связи с тем, что каждая из сторон может считать себя жертвой и соответственно видеть друг в друге обидчика. И хотя восстановительные программы в мировой практике выполняют преимущественно функцию реакции на преступление и примирение происходит между жертвой и правонарушителем, мы, проводя такие программы, называем их программами примирения между сторонами. И здесь, так же, как и в случаях с криминальными ситуациями, сама идея ВП и возможности программ примирения помогают сторонам восстановить их интересы и осознать, что человек способен к позитивным изменениям.

С начала 2000 года в Иркутске была проделана большая работа по внедрению идей ВП. Наша инициативная группа зарегистрировалась как «Байкальский Центр правовых реформ», что, надеемся, даст нам еще больше возможностей для развития этой деятельности и поможет усилить партнерство с правоохранительными органами и государственными структурами.

Нина Косова, Ирина Гурина (Арзамас)

**Применение восстановительных технологий
в социальной работе**

Елена попросила убежища в Центре.... В беседе с Еленой выяснилось, что в настоящее время она с мужем Александром проживает в г. А., имеют сына 9 месяцев, который находится у матери мужа в А. районе. В ночь, когда Елена пришла в Центр, муж избивал ее, и она убежала из дома в одном халате. Во время проживания Елены в убежище произошло расторжение ее брака с Александром по ее инициативе. Ребенок остался у его матери.

Александр сожалел о происшедшем, не снимал с себя части вины, но в то же время имел ряд претензий к бывшей жене, в том числе осуждал пренебрежение ею материнскими обязанностями («Не навещает ребенка, если и приходит, то ненадолго и не знает как себя с сыном вести»), неискренность в словах и поступках («Она постоянно врет, обманывает»). Но, думая о ребенке, он не исключает возможности совместного проживания с Еленой, тем более что его чувства к ней не исчезли.

Светлана подвергается насилию со стороны мужа. После очередного скандала она ушла из дома к матери и пообещала начать бракоразводный процесс. В этом случае обязательно возник бы вопрос о проживании их сына Славы 12-ти лет, а сын заявил, что намерен остаться с отцом. В течение месяца, когда Светлана проживала у матери, ее сын и муж жили дома, не проявляя желания поддерживать отношения с ней. Работа мужа носит сменный характер, с сыном он практически не видится, никакого ухода за Славой и контроля над его поведением не осуществляется. К тому же отец может после работы выпить, вообще не прийти ночевать. В отношении сына отец также неоднократно применял физическое насилие, в связи с чем Слава испытывает некоторый страх перед отцом. Отношения с матерью у Славы прохладные: он склонен обвинять ее в конфликтных отношениях с отцом, пренебрегает ее требованиями. После раздумий Светлана сочла более приемлемым для себя в этой ситуации сохранение семьи.

Это одни из многих ситуаций, где нарушены отношения между супругами или/и отношения между детьми и родителями: они отравлены насилием, враждой, ненавистью и непониманием. Некоторые из этих жизненных ситуаций кажутся тупиковыми, не имеющими приемлемого выхода. Другие можно разрешить теми методами, которые используются в обычной практике: судебные тяжбы, расторжение брака с последующим разездом, вмешательство властных структур (органы опеки и попечительства, КДН, ПДН) в судьбу детей, проживающих в таких семьях, обращения в ГОВД и т.д. Но, по разным причинам, не все участники этих болезненных отношений хотели бы использовать эти методы воздействия применительно к себе и своей ситуации. К тому же расторжение брака, например, чаще всего не кладет конец ссорам, конфликтам и неприязни. Хотя немало примеров и того, что «развод» не означает «конфликт»: люди расстаются, не имея друг к другу претензий и враждебных чувств. Но более вероятно, что с этого момента начнется новый виток конфликта: скандальный раздел имущества (скорее всего, тоже в суде) и, как это дико ни звучит, детей. Дети, наиболее незащищенные и уязвимые в этом случае, становятся для родителей предметом манипуляций и разменной монетой. Родители действуют, не считаясь с чувствами своих детей, разрывая нить, связывающую их друг с другом, – как, например, в ситуации Светланы.

Развод - это всегда очень сложный вопрос, связанный с разрывом отношений. Часто и женщины, и мужчины хотели бы нормализовать отношения внутри семьи, не разрушая ее окончательно. Но если даже женщина и мужчина исчерпали себя в рамках супружеских отношений и идут на развод, важно и после расставания сохранить такие отношения, которые

позволяли бы разрешать проблемы, возникшие в связи с разводом (тот же раздел имущества, встречи с ребенком, забота о нем, воспитание у него любви и уважения к обоим родителям), конструктивным, разумным способом.

Именно в таких случаях и требуется, а главное, и возможно *восстановление* здоровых отношений между людьми, будь то супруги, бывшие супруги или родители и дети. Конечно, для того чтобы люди отказались от стилия отношений, практикуемого годами, исцелились от боли, причиненной друг другу за это время, начали вести диалог, требуется их большая работа над собой, отказ от стереотипов, привычек, мешающих установлению контакта и понимания. Возможно, не обойтись здесь и без посторонней помощи.

Кто будет этим помощником: психотерапевт, конфликтолог или другой специалист? Фактически, это участок работы любого из названных специалистов. Однако весь спектр современных проблем невозможно «покрыть» силами профессионалов в России по разным причинам, да и **жесткие профессиональные алгоритмы не всегда принимаются людьми, традиционно не имеющими желания «открываться» по «искусственным схемам» (специальные техники) или, в крайнем случае, стремящимися «говорить по душам».** И любое «усложнение» работы (введение тестов, психотерапевтических техник и др.) вызывает неприятие у клиента.

Нам видится, что именно применение *восстановительных технологий* и отвечает запросам участников конфликтов, которые в общих чертах обозначены выше. Почему?

Особенность использования восстановительных технологий в социальной практике, на наш взгляд, состоит в построении диалога специалиста (ведущего восстановительных технологий) с клиентом, приводящего в конечном итоге к «разговору по душам», позволяющему участникам осмысливать свои проблемы в привычной, не кажущейся им «неестественной» обстановке. Причем эта процедура занимает значительное время, что формирует готовность клиента к самораскрытию. Индивидуальная работа с обеими сторонами предполагает создание установок на взаимодействие.

Каким образом будет строиться взаимодействие и что в этом случае рассматривать в качестве результата – определяется контекстом конкретной ситуации, в которой выражены изначально или выявляются в процессе работы потребности участников ситуации. В соответствии с этими условиями вырабатываются алгоритмы для ведущих.

Алгоритмы гибки и подвижны, так как в целом технология задает общие индикаторы, описывающие логику «восстановления», и представляются схемой:

1. исходная ситуация: ее условия, проблемы, потребности участников;
2. индивидуальная работа с клиентами и формирование готовности к взаимодействию;
3. диагностика готовности к взаимодействию и формирование плана взаимодействия;
4. организация взаимодействия и формирование новых норм взаимодействия, направленных на восстановление здоровых отношений.

Причем, как следует из практики, ведущие, ориентируясь на данные этапы, внутри каждого имеют «творческую свободу», используя приемы рефлексивного мышления, соединяя профессиональные методы («активное слушание») и профессиональную интуицию.

Общественная организация женщин г. Арзамаса Нижегородской области «Мир - семье» совместно с Центром социально - психологической помощи семье при (методической) поддержке Общественного Центра "Судебно-правовая реформа" начали эту работу в конце 2000 года. Это была попытка разработать технологию (механизм) использования восстановительных процедур в ситуациях домашнего насилия и угрозы социального сиротства.

Наша работа в этом направлении находится в самом начале пути. Через наши руки прошло не так много случаев, но уже можно выделить некоторые особенности, закономерности при работе с ними, на которых построено представленное выше обобщение. Применение восстановительных технологий в социальной практике имеет также свою специфику, отличную от судопроизводства, где примирение или другие процедуры сегодня имеют частное применение к отдельным случаям. Практика работы с социальными проблемами семей города показывает, что главный акцент необходимо делать на понятии «**восстановление**», а методы реализации данного плана могут быть разнообразными в зависимости от особенностей жизненного сценария семьи.

Осмысление восстановительных технологий в социальной практике по решению проблем домашнего насилия также в начале пути. В будущем предполагается более детальная разработка понятия «**восстановительные технологии**» применительно к ситуациям домашнего насилия. В данном случае хотелось бы подчеркнуть, что суть восстановительных технологий заключается в восстановлении отношений.

Однако немаловажен в этом случае вопрос целей и результата, т.к. понятие «восстановление» имеет, как показывает практика, конкретное выражение только в конкретной ситуации. Если конфликтные отношения предполагают результат восстановительной работы – примирение, то в других случаях (примеры домашнего насилия и социального сиротства) возможны другие варианты. Поскольку данный вопрос носит дискуссионный характер, предлагаем только размышления по этому поводу.

Несомненно, ситуации домашнего насилия – это случаи тяжелые, требующие чрезвычайной осторожности при работе, а главное – при отборе на использование восстановительных процедур. В этом случае много опасностей неправильно определить, что же будет результатом разрешения проблемы в семье:

- Примирение членов семьи. (Не будет ли оно означать лишь один из этапов цикла насилия, а именно – «медовый месяц», за которым будет следовать еще более жестокое насилие, и как определить это?)
- Развод. (Можно ли считать это позитивным результатом и при каких условиях он все-таки может быть приемлемым?).
- Обязательно ли в данном случае как результат сохранение семьи и всех членов для нее или могут быть другие варианты?

Случаи насилия – особые случаи, к которым нельзя применять традиционную логику, согласно которой результат - это сохранение полной семьи (муж, жена и дети). В традиционной практике работы со случаями насилия есть много примеров, когда насилие имеет большой стаж, наложение разных сопутствующих проблем (алкоголизм, безработица,

судимость и др.), где невозможна какая-либо конструктивная работа. Здесь возможно одно решение – изоляция от обидчика и безусловное ограничение любых контактов.

В некоторых случаях (непродолжительный стаж проблемы, сохранение некоторых общих ценностей для членов семьи, например, дети, семья как ценность, чувства друг к другу и др.) необходимо давать возможность людям научиться конструктивно решать повседневные проблемы, сохранить себя для другого и семью для всех, кардинально меняя весь стиль отношений. Как показывает случай Светланы, например, это возможно. Члены семьи, ставшие чужими однажды вследствие тяжелой обстановки в доме, по-другому начинают смотреть друг на друга, на сложившиеся отношения и сообща думать, как изменить то, что вредит им как семье. Они начинают договариваться, вырабатывать новые правила совместной жизни и следовать им. Для этого нужен только толчок – работа над пониманием происходящего и совместное размышление со специалистом, как можно изменить то, что разрушает семью.

В других случаях этот идеальный результат недостижим. Однако в ходе переговоров женщине и мужчине удается выстроить диалог и договориться о принципиальных моментах в организации жизни членов семьи: обеспечение безопасности женщины и ребенка, о возможных контактах отца с ребенком и др. Главное в этом случае, что участники конфликта берут на себя определенные обязательства друг перед другом и формируют новый план отношений, безопасный и удобный для всех членов семьи, даже если за этим стоит развод и нарушается целостность семьи в ее привычном образе.

Рассмотрим, как выглядят эти процедуры.

Возвращаясь к ситуации Светланы, можно сказать, что путь ее разрешения наглядно показывает, как выглядит идеально процедура восстановления отношений.

После работы ведущих со Светланой и осмысления проблемы было принято решение провести совместную семейную встречу, где открыто проговорить возникшие трудности. Светлана взяла на себя ответственность говорить с мужем и сыном. Итогом этой встречи было принятие «семейного кодекса» с обновленным сводом правил общения в семье и совместной жизни семьи.

Семья для всех членов была ценностью, поэтому результатом было их воссоединение.

Во многих случаях это невозможно.

Тогда под восстановлением подразумевается не восстановление целостности семьи, которое, как видно в предыдущей ситуации, детализируется в каком-то конкретном результате:

- совместное проживание и новые условия совместной жизни (общие дела, общий досуг);
- новый стиль и правила общения (уходят насильственные признаки, появляются новые отношения);
- жизнь в семье становится безопасной, здоровой;
- и др.

Когда нет готовности к воссоединению и четко обозначаются роли «обидчика» и «жертвы», возникает необходимость «компенсации». Как она может быть выражена? В данный момент и возникает вопрос, какой результат

наиболее важен и нужен. А не повторение ли это «медового месяца» и возврат к насилию? В нашей практике были такие случаи. И потом ситуация возвращала всех участников к новому поиску решения и соответственно к новым алгоритмам действий, как, например, в случае Елены и Александра, где развод уже состоялся. Но при этом двум сторонам важен ребенок, который в это время остается с отцом, так как он лучше устроен, чем мать. Ведущий предпринимает несколько индивидуальных встреч, однако готовности к открытому общему разговору у участников не возникает. Слишком велик груз обид. Но обе стороны иницируют вопрос: нужно договориться о том, как можно встречаться с ребенком. Это и является основным пунктом, вокруг которого строится подготовительная работа с участниками.

В ситуациях, где определяются роли «жертвы» и «обидчика», компенсацией являются гарантии безопасности, предоставленные в виде взаимных обязательств и взаимных требований: «Уйти из дома...», «Жить самостоятельно...».

Семья как ценность может осознаваться позже, а в данный момент необходимы условия, чтобы восстановить свою ценность для себя и других, успокоиться, обдумать, иметь право выбора. И в этом состоит специфика насилия как циклических отношений: для «затухания» всех «всплесков обид и надежды» необходимо время.

Поэтому подготовительная работа к выдвиганию взаимных требований, регулирующих их взаимодействие, может выражаться следующими общими алгоритмами:

1. индивидуальная работа с клиентом, подготовка к совместной встрече и диалогу, результатом которой может быть на первом этапе только формулировка взаимных требований.

Если это состоялось, но велико недоверие друг к другу, могут быть рекомендованы и психотерапевтические средства и только потом возврат к теме «воссоединения» семьи. Но ведущий программ восстановительных технологий может сохранить свою ценность для данной семьи, так как он является объединяющей фигурой, которая также интегрирует во времени всю работу семьи.

2. индивидуальные встречи с клиентами, но в течение этого времени не диагностируется готовность к совместной встрече.

В этом случае ведущий восстановительных технологий может остаться объединяющей фигурой и посредником в выстраиваемом диалоге между членами семьи, хотя самой встречи может не произойти. Это касается ситуаций, имеющих большой стаж насилия, и поэтому работа, возможно, никогда не приведет к восстановлению семьи, в лучшем случае, может гарантировать только безопасность и самостоятельность существования обеих сторон. В этом случае диалог выстраивается опосредованно, через ведущего, который попеременно берет на себя роль одной из сторон: либо «мужчины-обидчика», либо «женщины-жертвы», представляя ее интересы перед другой стороной. Здесь не так велик шанс перевести ситуацию в конструктивное русло, но приблизиться к этому и дать возможность «увидеть» обеим сторонам объединяющий план – задача ведущего.

Гарантии безопасности и само существование без притязаний – один из стартовых этапов к восстановлению (идеалу), возможно, в реальной жизни недостижимому, хотя первые признаки организации жизненного пространства этих людей и восстановление их самооценности можно считать результатом.

Вопросы, которые ставит перед нами практическая деятельность, требуют еще глубокого размышления и систематизации. В данном варианте представлена первая попытка осмыслить новые методы в социальной практике. Далее планируется оформление концепции применения восстановительных технологий в социальной практике.

Тамара Заманова,

руководитель Новгородского отделения
«Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Великий Новгород: восстановительные технологии в профилактике социального сиротства

Благодаря методической и образовательной поддержке ОЦСПР, у нас в Великом Новгороде сформировалась команда для продвижения идей ВП. В команду входят: координатор программ, психолог, двое ведущих, два социальных работника.

В Великом Новгороде проводимые программы восстановительного правосудия имеют свою специфику, направленную на *профилактику социального сиротства*. Случаи в начале нашей работы поступали из Комиссии по делам несовершеннолетних, где на заседаниях разбираются родители (в основном матери), уклоняющиеся от воспитания своих детей. Выбирались случаи, отягченные ситуацией с возможностью возникновения социального сиротства, т.е. дети воруют, дома не ночуют, школу не посещают или находятся в приюте.

Не все дела такого рода доходят до КДН, поэтому в дальнейшем случаи поступали из приюта, либо из школы.

Программы примирения в семье имеют свои особенности. Так в семье нет правонарушителей и жертв, хотя в таких семьях дети всегда являются жертвами обстоятельств. Всего в нашей работе было 15 случаев. Источниками информации для нас являются КДН (5 случаев), ПДН (2 случая), комитете по опеке (1 случай), приют (3 случая), образовательные учреждения (4 случая). 12 из 15 случаев закончились примирением сторон.

Анализ проведенных встреч показывает, что программы идут успешно в тех семьях, в которых связи родителей и детей (эмоциональные) еще не совсем разрушены и они могут достучаться друг до друга. Когда обе стороны, рассказывая о своих чувствах, которые они пережили в результате уходов, материальных потерь, недостойного поведения, приходят к признанию своей любви к близкому человеку, тогда возможны договоренности об изменении ситуации и их дальнейшему поведению в будущем.

При анализе поступающих к нам на проведение примирительных встреч дел, мы пришли к выводу о том, что, как правило, школа является катализатором отклоняющегося поведения подростков. Правонарушения начинаются из-за прогулов школы, участия в школьных группировках, драках. При этом программы ВП наиболее эффективны на ранних этапах возникновения конфликтной ситуации, когда еще ярки чувства, переживания.

Школа №22, благодаря сотрудничеству с ее социальным педагогом превратилась в экспериментальный участок использования программ ВП при разрешении криминальных ситуаций и восстановления семейных отношений

Командой специалистов проведено 11 примирительных программ с целью профилактики социального сиротства и разрешения конфликтных ситуаций в школе.

Второе направление проекта «Восстановительные технологии в профилактике социального сиротства» предусматривает работу с комиссиями по делам несовершеннолетних, куда поступает информация о криминальных поступках несовершеннолетних, либо протоколы на родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей.

На ближайший год новгородское отделение ЦСПР планирует:

1. Продолжить взаимодействие с КДН и ПДН, реформирующее их традиционную деятельность за счет ее включения в восстановительные технологии;
2. Подготовить специалистов и организовать службы примирения в школах.
3. Установить контакты с Управлением исполнения наказаний (УИН).

Светлана Болковая

ПУТЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В УРАЕ

За последние 4 года количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними в г. Урае, постоянно увеличивалось. Этот факт не мог не беспокоить работников комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Проанализировав работу КДН, мы пришли к выводу, что меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним и их родителям, не дают желаемого эффекта. Возникла необходимость искать новые методы и формы работы с детьми деструктивного и девиантного поведения, а также с асоциальными семьями. Кроме этого, большое количество обращений подростков в КДН было связано с нарушением их прав: жестоким обращением в семье, конфликтами в школе, насилием со стороны подростковых группировок, противоправными действиями правоохранительных органов. Учитывая то, что подростки не имеют возможности обратиться за правовой помощью в платную юридическую консультацию, КДН инициировала создание в городе ювенальной службы, основной целью которой являлось оказание бесплатной юридической помощи несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

В процессе становления ювенальная служба оказывала различную правовую помощь подросткам и их родителям. Консультации касались многих отраслей права: семейного, уголовного, уголовно-процессуального, имущественных и жилищных прав несовершеннолетних и т.д. Большая часть обращений подростков в ювенальную службу была связана с конфликтными ситуациями, возникающими в семьях, и с участием несовершеннолетних в криминальных ситуациях. Специалисты Ювенальной службы не были готовы заниматься такого рода случаями, поскольку решение этих многофакторных ситуаций требовало специальной подготовки и междисциплинарного подхода (привлечение специалистов смежных отраслей – психологов, социальных педагогов школ, медиков и т.д.)

В ноябре 2000 года нами была получена первая информация о технологиях восстановительного правосудия на семинаре в г.Тюмени в рамках проекта «Партнерство за восстановительную юстицию в России», реализуемого межрегиональным центром «Судебно-правовая реформа».

В декабре того же года два специалиста ювенальной службы и заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних прошли обучение на семинаре-тренинге «Ведение программ восстановительного правосудия», который состоялся в г.Москве. В конце декабря мы предприняли первую попытку применения на практике новой технологии. Информация о деле была получена от инспектора ПДН.

Подростки в течение двух месяцев издевались над сверстником: вымогали деньги, избивали, заставляли выносить из дома ценные вещи. После того как в доме обнаружилась пропажа, подросток признался матери, в какую ситуацию он попал. Мать обратилась в школу, но помощи в разрешении ситуации мирным путем не получила и вынуждена была обратиться в милицию.

В ювенальную службу дело попало на этапе расследования в ПДН и подготовки постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, т.к. двое подростков в группе не достигли возраста уголовной ответственности. Третьему исполнилось 14 лет, но он не признавал своего участия в данном правонарушении и отказывался возместить ущерб. Инспектор ПДН разъяснил, что в случае невозмещения материального ущерба в недельный срок на подростка будет возбуждено уголовное дело.

Затем состоялась встреча сотрудника ювенальной службы с семьей подростка - правонарушителя. В ходе встречи выявились многочисленные проблемы: подросток конфликтовал с отцом, пропускал занятия в школе, имел низкую успеваемость, нарушал дисциплину, в связи с этим встал вопрос об исключении его из школы. На встречу со специалистом ювенальной службы согласилась только мать. Причину проблемного поведения сына она связывала исключительно со школой. По ее мнению, предвзятое отношение классного руководителя было причиной всех бед.

Далее произошла встреча с классным руководителем, на которой выяснилось, что подросток является лидером школьной криминальной группировки, вдохновителем и организатором многих правонарушений, которые до сей поры оставались безнаказанными. На этом этапе проведения программы восстановительного правосудия мы зашли в тупик, т.к. не были готовы работать с подростковой криминальной группировкой.

Мы поняли, что для работы с подростковой группировкой должен быть выработан план конкретных действий:

- с кого начинать работу – с лидера или других членов группировки;
- как изучить их особый язык, без знания которого не возможно полноценное общение, как узнать об особых отношениях между членами этой группировки и «кодексе чести» в соответствии с которым они живут;

- как заинтересовать «верхушку» группировки в какой-нибудь социализирующей деятельности (трудоустройство, клуб неформального общения, занятия спортом или туризмом и т.п);
- как выстроить процесс переориентации группировки в положительном направлении.

Вопросы требовали конкретных ответов, поэтому мы стали серьезно заниматься этой проблемой, привлекая к ее решению различных специалистов. Из первого опыта нами был сделан вывод о необходимости проведения программ восстановительного правосудия внутри школьных сообществ. Для этого необходимо было «заразить» идеей восстановительного подхода к решению конфликтов представителей педагогических коллективов города. Поэтому в апреле 2001 года в г. Урай были приглашены сотрудники московского межрегионального Центра «Судебно-правовая реформа», которые провели семинар-тренинг «Программы восстановительного правосудия в школе». В семинаре приняли участие представители всех школ, детского дома, профессионального лицея, специалисты социально-психологического центра помощи населению, представитель управления образованием, специалисты и волонтеры ювенальной службы, работники комиссии по делам несовершеннолетних.

За период с апреля по май месяц в школах было разрешено 18 конфликтных ситуаций с применением элементов восстановительного правосудия, которые распределились следующим образом:

- мелкие кражи – 4 (детский дом);
- унижения, оскорбления, издевательства – 3;
- борьба за лидерство в классных коллективах – 5;
- конфликты «учитель - ученик» - 3;
- примирение в семье – 3.

В мае 2001 года мы провели заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на тему «О разобщении подростковых криминальных группировок». На совещании было отмечено, что решение этого вопроса требует межведомственного подхода и все органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны принять участие в разработке плана конкретных действий.

Регулярными стали встречи участников семинара, на которых обсуждаются наиболее трудные случаи, подготавливаются теоретические сообщения по интересующей тематике, а также обсуждаются пути внедрения новой технологии в воспитательно-профилактическую работу, проводимую в школах.

Анна Грасенков

Восстановительное правосудие в России: начало движения.

Сегодня движением за восстановительное правосудие в нашей стране занимаются общественные активисты. В этом представительстве есть как положительные моменты, так и моменты, вызывающие определенные сложности в продвижении идей ВП и в понимании их обществом. Положительной стороной того, что активистами восстановительного правосудия у нас стали общественники, является их независимость от государственных органов (отсутствие «клановости»), от системы правосудия, а также гибкость и способность к непрерывному профессиональному росту. Но для реализации идей восстановительного правосудия общественникам-правозащитникам, имеющим немалый опыт борьбы с официальной системой, приходится обучаться партнерству с ней. Это хорошо видно на примере некоторых городов, с которыми мы сотрудничаем.

Поскольку именно с диалога и партнерских отношений с представителями правосудия, как правил начинается продвижение идей ВП, на трудностях этого партнерства мы остановимся более подробно.

Как пример сложности такого партнерства – проблема налаживания сотрудничества с госорганами, и од из ее последствий – отсутствие притока дел для примирительных программ из следствия, ПДН, судов. Это влечет за собой нехватку опыта проведения программ, практики сотрудничества с государственными структурами, СМ (поскольку последним интересны идеи в их практическом воплощении), отсутствие финансовой поддержки глобальных проектов о внедрении ВП. Как показывает опыт регионов, необходимо понимать, что изначально восстановительное правосудие не только несет в себе идеи возмещения ущерба пострадавшей стороне, восстановления отношений сторон конфликта, социальных связей, разорванных правонарушением, реабилитации правонарушителя, но оно также образуется в специфической области, подвластной государству, правосудии. В области, незнание профессиональных законов которой подчас губит самые лучшие инициативы общественников. Для того чтобы продвигать идеи ВП без катаклизмов и конфликтов с властью, органам правосудия, следует различать стратегические и тактические ориентиры деятельности. Стратегически активистам важно постоянно удерживать в сознании принцип некарательного реагирования на правонарушения несовершеннолетних, исповедуя принцип ответственности и справедливости. И здесь, дожидаясь проявления общественных инициатив, лежит огромный пласт работы по лоббированию изменений раздела об уголовно наказуемых деяниях несовершеннолетних в существующем уголовном законодательстве. Результатом этой работы в конечном итоге должно стать появление ювенальной юстиции. Но тактически на сегодняшний день нам все приходится играть по правилам официального правосудия, диктующего свои законы как несовершеннолетним правонарушителям, так и тем, кто стремится внедрять восстановительные технологии. Здесь необходимо сотрудничество с официальным правосудием и расширение круга своей компетентности в уголовно-правовых вопросах. А результатом применения программ примирения должно стать не «разваливание» дел, с которыми они работают¹², а способствование возможности осуществления программы примирения в полном объеме.

В регионах наши партнеры организуют свое взаимодействие с представителями правоохранительной системы по-разному, получая разные результаты. Традиционен взгляд на официальное правосудие как на негибкое и неспособное к изменению и механическое. Однако и традиционная система имеет свою презумпцию невиновности. Как отмечает Людмила Карнозова, «разумеется, судьи знают, что в тюрьме нет никакого исправления, но уповают на позитивную роль устрашения – не в силу ограниченности или «обвинительного уклона», а из-за отсутствия действенной некарательной инфраструктуры, обеспечивающей исправление и ресоциализацию, тем более для педагогически запущенных подростков. [...] Большинство юристов вообще не рассматривают правосудие по делам несовершеннолетних как карательное: и без проведения программ примирения подавляющая часть приговоров сводится к условному осуждению. Однако задача ВП относительно правонарушителя состоит в осознании подростком несправедливости совершенного деяния, взятии им на себя обязательств по компенсации ущерба и выполнении их, а также в том, чтобы избежать подобного в будущем. Таким образом, юридические последствия программ примирения нам важны не сами по себе (мы не адвокаты), потому что они позволяют решать восстановительные задачи»¹³. Кроме того, существует, на наш взгляд, также

¹² «Менее всего мы бы хотели, чтобы [...] наши коллеги из правоохранительных органов и суда утвердились во мнении, что программы примирения сродни некорректным и иногда и незаконным действиям защитников, которые разваливают уголовные дела, подкупая потерпевшую сторону. Приступая к работе с уголовными делами несовершеннолетних в Москве, Центр «Судебно-правовая реформа» взял на себя обязательство ни в коем случае не способствовать развалу уголовных дел». С. Флямер М., Максудов Р.: «Комментарий к статье Т. Лайши «Опыт организации и проведения программы примирения на этапе предварительного следствия», Вестник восстановительной юстиции. Выпуск 2. М.: Центр Судебно-правовая реформа". С.13.

¹³ См.: Карнозова Л. «Сотрудничество Центра «СПР» с Черемушкинским межмуниципальным судом г. Москвы». Вестник восстановительной юстиции. Выпуск 2. М.: Центр Судебно-правовая реформа" 2001. С. 33.

принцип «прозрачности» и определенности деятельности социальных активистов, внедряющихся в официальное правосудие со своими целями. Информатизация, процедурная открытость, обязательность предоставления своевременной и честной картины результатов программ примирения – все это предмет интереса служителей системы правосудия.

Принципы «прозрачности», компетентности и партнерства с правоохранительными органами в разных регионах понимается и реализуется по-разному. Первое знакомство общественные активисты могут начать с информационных писем, присылая их по почте или, принося с собой на встречу. Однако не следует полагаться только на письма, упуская возможность личного общения с теми, от кого зависит важная подпись или указание. Личные связи, отношения между представителями разных сторон предполагают обаяние собеседника, улыбающийся взгляд, его харизму и доброжелательность. В многотрудных путешествиях по ведомственным кабинетам важно затрагивать разные уровни иерархической лестницы. Если начальник поддержал программы ВП, то это не значит, что исполнители-подчиненные сразу "возьмут под козырек". И напротив: не получив внятного ответа или поддержки у большого "босса", можно не отчаиваясь, начинать потихоньку вспахивать землю на "местах", удобряя почву деловых взаимоотношений подчиненными".

Иллюстрацией к нашим тезисам о процессе и результатах переговорного процесса с представителями правоохранительной системы служат слова координатора программ ВП в Иркутске Виктории Шакиной¹⁴: «... сложности были в том, что мы общались с начальниками структур. А они не спускали эту информацию до участковых районов и инспекторов ПДН (кто-то спускал, кто-то – нет, кто-то не в той мере, какой ему было изложено, начальники менялись и пр.) Поэтому мы стали ходить на места, разговаривать с самими инспекторами ПДН и поняли, что это более эффективно. Например, после одного этапа работы один инспектор направил на сразу 15 дел на проведение программ примирения¹⁵». А координатор программ ВП в Тюмени Ольга Тарасюк добавляет¹⁶: «...очень важна личность тех, кто занимается программами примирения. В городе у этих людей есть репутация. Им доверяют, и поэтому, например, прокуратура нас поддерживает. Не потому, что мы зафиксировали официальные отношения, а для нее важен просто личный контакт, доверительное отношение кому-то из нас».

Таков маленький штрих к большой проблеме получения дел на проведение программ. Разумеется, сам процесс переговоров – это долгая и кропотливая работа по примирению, с необходимостью переходить от общих глобальных идей и проектов к частным задачам ВП. Организаторам восстановительных программ следует, пожалуй, здраво оценивать свои возможности и пространство их реализации, знать, что у проекта есть свои малые задачи, которые надо решать, не давать открытых глобальных обещаний, но и не уходить от магистральных идей ВП. Примером такого вынужденного ухода от идей восстановительного правосудия стал опыт общения представителем прокуратуры одного из городов. Имеет смысл привести аналитические заметки координатора программ ВП одного из городов России:

Прокурор, после ознакомления с полученным по почте письмом, сообщает:

Да, я ознакомился с Вашим письмом. Программа интересная, но вы понимаете, что вы не сможете ее реализовать, никто не даст Вам ознакомиться с уголовным делом. Вы вмешиваетесь в уголовный процесс. И еще я заметил, что ваше предложение какое-то идеалистическое... Видно, что эту программу готовили люди, не имеющие дела с преступлениями, не в обиду Вам будет сказано.

Координатор программ ВП ему отвечает:

Конечно, Иван Иванович, Вы правы, программа не идеальна и нуждается в совместных доработках с конкретными людьми. Но Вы знаете, у меня сложилось впечатление, что мы смотрим на эту программу с разных точек зрения. Хотел бы сказать - мы ни в коем случае не собираемся вмешиваться в уголовный процесс, нам это и не нужно. Восстановительное правосудие - это программа скорее реабилитационно-профилактического плана, несмотря на название [...].

Ответ прокурора:

¹⁴ См. материалы доклада Виктории Шакиной на международной конференции по восстановительному правосудию в Москве: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы». 22-24 мая 2001 г. Архив ЦСПР.

¹⁵ В моем личном опыте был случай, когда после первого же знакомства и короткой беседы один из больших начальников передал мне 37 дел несовершеннолетних правонарушителей, чтобы я могла определить дела, подходящие для моего направления работы.

¹⁶ См. материалы доклада Ольги Тарасюк на международной конференции по восстановительному правосудию в Москве: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы». 22-24 мая 2001 г. Архив ЦСПР.

Ну что же, возможно, Вы правы, и эта программа довольно интересна, но мне нужно время, чтобы подумать о Ваших словах. Мы эту тему не закрываем и обязательно продолжим наш диалог в дальнейшем. На следующую нашу встречу приходите с конкретным планом действий, с тем, чем конкретно мы сможем вам помочь, и мы это обсудим. А пока мы могли бы завязать сотрудничество в другой сфере - нам необходимо ... (далее следует монолог о том, чем нам следует заняться, чтобы помочь Ивану Ивановичу).

И в дальнейшем координатор пишет: «...мы стали рассылать письма исключительно реабилитационно-профилактической направленности, где отсутствовали какие бы то ни было упоминания статей УК РФ и УПК РСФСР и необходимость этой программы для представителей правоохранительных органов. Была лишняя информация о том, зачем все это правонарушителю и пострадавшему. В этих случаях к нам относились спокойно и программу воспринимали как возможно полезную».

Потеря в этом разговоре доминантных идей ВП, касающихся в первую очередь нужд жертвы и обязанности правонарушителя, произошла из-за трудностей контакта координатора с прокурором и слабой ориентации последнего в тематике восстановительного правосудия.

Координаторам-активистам для эффективного продвижения идей ВП приходится очень серьезно знакомиться как с самими идеями ВП (например, с идеей приватизации человеческих конфликтов сотрудникам государственных органов), так и с особенностями той системы, в которую они проникают. При этом нам также следует помнить о наличии ведомственных интересов у структур и понимать разницу между законодательством и правоприменительной практикой. И в таком случае соединение концептуального и организационного развития деятельности координаторов-активистов поможет обеспечить принцип партнерства с существующей системой правосудия.

Несмотря на несколько критический анализ того, с какими трудностями в начале деятельности приходится сталкиваться нашим партнерам в регионах, мы не можем не отметить и наших удач. Именно благодаря им мы понимаем, что может считаться правильным во взаимодействии с правоохранительными органами, с системой правосудия, а чего следует избегать. На сегодняшний день в опыте московской группы есть прецеденты примирительных встреч с юридическими последствиями в виде прекращения уголовного дела за примирением с потерпевшим и за применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Уже на первом этапе внедрения идей ВП в регионах России наши партнеры предложили разное видение применения идей ВП, наполняя понятие «восстановительное правосудие» специфическим содержанием. Получилось четыре направления:

- 1) проведение примирительных встреч в связи с уголовными делами или четкими криминальными ситуациями между взрослыми, не повлекшие возбуждение уголовного дела (Москва, Дзержинск, Иркутск).
- 2) проведение примирительных встреч, кругов заботы в практике ПДН и КДН, т.е. по нарушителям, не достигшим возраста уголовной ответственности (Дзержинск, Тюмень, Иркутск, Москва, Великий Новгород).
- 3) проведение примирительных встреч, кругов заботы, школьных конференций в учебных заведениях (Москва, Урай, Тюмень).
- 4) проведение примирительных встреч, кругов заботы в работе с кризисными семьями (профилактика сиротства и исцеление семейных отношений) (Москва, Арзамас, Великий Новгород).

Остановимся на различии понятий «восстановительные процедуры» и «восстановительные технологии», которые возникли и используются у московской и региональных групп, занимающихся продвижением идей ВП, также встречаются в этом издании.

В московской группе наряду с многообразием форм ВП¹⁷ возникло и прижилось понятие «восстановительные процедуры», означающее последовательно осуществляемые в рамках восстановительной идеологии действия в пределах программы примирения, направленные на реализацию принципов этой идеологии.

В последних трех направлениях, означенных выше, присутствует понятие «восстановительные технологии». Если отнестись к нему скрупулезно, то, очевидно, что восстановительными технологиями можно назвать организованные последовательности взаимодействий групп, проводящих программы ВП, представителей госорганов в разных контекстах применения программ (технология ВП в судах, технология на стадии следствия, КДН, ОППН). Но, несмотря на употребление понятия «восстановительные технологии» в самых разных областях, оно все же удерживает в себе главный принцип ВП: «привлечение местного сообщества».

¹⁷ Имеются в виду «школьные конференции», «примирение в семье», «круги заботы» (термин принадлежит М. Флямеру), «примирение жертвы и правонарушителя».

для восстановления жертвы и поддержки правонарушителя в шагах по возмещению ущерба и изменению собственного поведения».

В настоящее время понятие «восстановительные технологии» широко нами используется для работы в неуголовной сфере, претендуя на открытия и неисчерпанный еще потенциал применения восстановительных процедур в разных контекстах. Например, группы г. Арзамаса и Великого Новгорода ищут возможности применения восстановительных процедур в работе с кризисными семьями, размышляя над новой для них восстановительной технологией.

Понимая большой интерес наших партнеров, да и наш собственный, к восстановительным технологиям в уголовно-правовой сфере, мы чуть более подробно остановимся на том, что же вкладывается в нетрадиционное для мирового движения за восстановительное правосудие понятие «восстановительные технологии» групп города Арзамаса.

В аналитическом описании своей деятельности в области применения восстановительных технологий авторы из Арзамаса выделили «схему» восстановления, считая, что «...в целом технология задает общие индикаторы, описывающие логику «восстановления», и представляется схемой:

5. исходная ситуация: ее условия, проблемы, потребности участников;
 - 2 2. индивидуальная работа с клиентами и формирование готовности к взаимодействию¹⁹;
 - 3 3. диагностика готовности ко взаимодействию и формирование плана взаимодействия со сторонами возможными участниками встреч;
4. организация взаимодействия и формирование новых норм взаимодействия, направленных на восстановление здоровых отношений.

Причем, как следует из практики, ведущие, ориентируясь на данные этапы, внутри каждого имеют «творческую свободу», используя приемы рефлексивного мышления, соединяя профессиональные методы (например, «активное слушание») и профессиональную интуицию.

Схема интересна и, видимо, может рассматриваться в любом случае, где необходимо восстановление разрушенных неприятным событием (или целой серией событий) отношений. Она сама по себе лишена организационной контекстности: юридических последствий, взаимодействия с органами власти «правосудности». И в этом ее преимущество, поскольку эту схему можно использовать в разных организационных контекстах, заполняя ее содержанием разные формы.

Однако, увлекаясь созданием новых форм ВП и их реализацией, нам, несомненно, не следует забывать о том, что изначально восстановительное правосудие занималось разрешением конфликтов-правонарушений. Ведь при продвижении идей ВП нам особенно трудно приходится именно из-за юридического контекста технологического и идейного пространства, в котором мы вынуждены договариваться с представителями власти в котором они время от времени вынуждают нас доказывать истинную восстановительность используемых нами технологий. Ведь именно ситуация грозящего судебного следствия и последующего наказания создает психологический иммунитет нарушителя к воздействию восстановительной технологии (он соглашается на примирение частенько из страха наказания, а не благодаря желанию возместить ущерб²⁰). Именно контекст уголовного правосудия задает некоторые особые задачи и требует особых эффектов от ведущего примирительной встречи. Мы говорим тогда, что если на предварительной встрече нарушитель не проникся положением жертвы

¹⁸ См. Косова Н., Гурина И. Применение восстановительных технологий в социальной работе. Настоящее издание.

¹⁹ Здесь проявляется одно из основных отличий восстановительных практик от других гуманитарных практик, как то: психологическое консультирование, работа психолога, психоаналитика, социальная работа с ее парадигмой обращения клиента за помощью к специалисту и т.п. Если в этих практиках специалист начинает работу лишь в случае наличия у клиента сформированного и понятого запроса (даже если он не адекватен проблеме), то восстановительная практика, исходящая из ситуации находящихся в контексте правосудия, работает над созданием у клиента запроса, приведения его к осознанному, и главное – свободному, не навязанному извне пониманию его проблемы. (примечание автора – А.Г.)

²⁰ Ради справедливости следует заметить, что эта установка на первоначально меркантильное отношение к программе присутствует у правонарушителей не всегда (хотя сама по себе ситуация беспокойства за свою судьбу естественна, а жесткость грозящего наказания так или иначе порождает стремление избежать его). Мною ставился эксперимент, когда я получала уголовное дело из суда: я предлагала правонарушителям примирение с пострадавшей стороной, не сообщая о возможных юридических последствиях этой встречи. Из пяти подростков задал вопрос о том, как судья посмотрит на примирительный договор и не смягчит ли примирение потерпевшим ему наказание только один подросток. Остальные соглашались на встречу с пострадавшей стороной, объясняя это желанием очистить свою совесть, да вообще – посмотреть на то, как отразился их поступок на личности потерпевшего. Для проверки их искренности я задавала вопрос о том, согласятся ли она на примирение в случае, если мы не успеем провести ее до суда, и все четверо ребят (и девушек) соглашались. Правда, родители этих подростков, как люди опытные и понимающие, что ничто не делается просто так, а тем более организацией, сотрудничающей с судом, всегда задавали этот сакраментальный вопрос: «А примирение повлияет на приговор?» (автор – А.Г.)

то, может быть, это произойдет на самой встрече с ним, и ищем как способы достижения такого эффекта, так индикаторы его выявления.

Исходя из этого рассуждения, можно сделать такой вывод, что в силу неразвитости общественно-сознания, жесткой вертикальности иерархической структуры госорганов, вовлекаемых нами в действие технологий, и отсутствия ювенальной юстиции, для внедрения восстановительного правосудия в российской ситуации требуется работать параллельно в двух направлениях:

- организационно-идеологическом (разрабатывать технологии партнерства с госорганами, заражая их идеями ВП)
- концептуально-методическом (расширять собственное понимание идей ВП, анализируя опыт удачных ошибок и создавая методическое описание деятельности ведущих). Первое обеспечит пространство работ ВП, а второе – развитие наших представлений о том, как видоизменяется (или совершенствуется?) сама концепция ВП в зависимости от тех реальных условий существования уголовной юстиции России (например, в конкретных регионах), в которых она применяется.

Данная исходная посылка-суждение о работе в двух направлениях должна всякий раз удерживать нас наших партнеров от соблазна увлечься истовой гуманитарностью техник, используемых восстановительным правосудием (например, заменить примирительную встречу на чистую медиацию сторон или психотерапию нарушителя, социальную работу с ним), уходя от принципов ВП.

В настоящее время использование нашими региональными партнерами восстановительных технологий в неуголовной сфере (учебных заведениях, КДН, кризисных центрах и т.п.) имеет больший успех, чем в уголовно-И при этом вклад наших коллег из других регионов в понятие «восстановительное правосудие» и их взгляд на то, что возможно считать восстановительными технологиями, а что выходит за их рамки, становится бесконечно ценным.

В том же докладе Виктории Шакиной мы встречаем подтверждение этому: «...для органов, работающих с несовершеннолетними, восстановительный подход явился более востребованным и встретил наименьшее сопротивление. И наше сотрудничество с этими структурами является партнерством, а не взаимодействием односторонним интересом... Таким образом, мы работаем и в криминальной, и не в криминальной ситуации. И некриминальных даже, может быть, больше. Это те ситуации, когда люди уже пытались прибегнуть (или только собираются прибегнуть) к существующей системе правосудия. И здесь сложность в том, что обе стороны чувствуют себя жертвами. То есть каждая из них считает, что другая сторона является по отношению к ней обидчиком. Для ведущих программы сложно понять, кто перед кем виноват. Хотя изначально восстановительные программы в мировой практике выполняют функцию реакции на преступление, и примирение происходит между жертвой и правонарушителем, мы назвали программы, происходящие в рамках гражданского процесса или вообще вне его, а просто внутри человеческих взаимоотношений, «программа примирения между сторонами». И здесь так же сама идея восстановительного правосудия и возможности программ примирения помогают сторонам восстановить их интересы и осознать, что человек способен к позитивному изменению. Как правило, когда подается дело в гражданском процессе, человек иногда думает, что (как и в уголовном процессе) применят какое-то наказание к своему обидчику. И точно также хочет восстановления справедливости²¹».

Теперь перейдем к тому, что называем «схемой» или «рисунком» последовательных мероприятий по продвижению идей ВП в России. Размышляя над тем, целесообразно ли предлагать разные «рисунки» пути продвижения ВП, имеющиеся у наших партнеров, или стоит сконцентрироваться на каком-то одном, возможно более полном, равно как и наблюдая определенный общий механизм, содержащийся в каждом из них, мы решили предложить на суд читателей схему этого общего механизма.

Механизм продвижения идей ВП в регионах России:

1. Возникновение в регионе идеи о ВП;
2. Формирование рабочей группы. Выбор формы деятельности, позволяющей вести работу по реализации идей восстановительного правосудия в регионе.
3. Поиск пространства реализации идей ВП (формулировка идеи, стимулирующей группу организации рабочей площадки);

²¹ См. Шакина В. на международной конференции по восстановительному правосудию в Москве: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы». 22 мая 2001 г. Архив ЦСПР.

4. Организация партнерства с правоохранительной системой, органами власти (диалоги, ознакомительные семинары, рабочие встречи, обсуждение алгоритмов взаимодействия);
5. Обучение ведущих;
6. Проведение программ ВП;
7. Анализ деятельности, концептуальное развитие идей ВП;
8. Движение к институционализации (участие в региональных конкурсах на социальный заказ, создание учебных программ для ВУЗов²², движение в направлении к созданию Ассоциации организаций занимающихся продвижением идей ВП).

Принципиальной мыслью, которую хотелось бы добавить к этой схеме, является то, что сами по себе элементы схемы не изолированы друг от друга. Для успешности продвижения идей ВП практически все действия осуществляются параллельно, запуская механизм реализации общественной инициативы в этой области.

Есть еще один важный момент. Обсуждая с нашими партнерами их деятельность, мы не раз слышим: «Наших ресурсов не хватает. Нас мало. Кто-то должен искать постоянно финансирование на работу, кто-то обучать новых ведущих, кто-то в это время проводить дела, а кто-то налаживать партнерство с государством».

И на семинаре в Дзержинске²³, и на международной конференции по ВП в Москве²⁴ высказывались и поддерживались идеи о создании ассоциации организаций, продвигающих восстановительное правосудие в ПФО и России. Цель объединения этих общественных групп - получение методической, организационной стабильности²⁵, усиление влияния на государственную социальную политику, успешное лоббирование изменений в уголовном законодательстве по делам несовершеннолетних и в целом становление института ВП в России. Работу в этом направлении мы только начинаем и надеемся, что наши идеи получат свою реализацию.

Практика

Светлана Болковая (Урай)

КУРС ИСЦЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТКАНИ

В Ювенальную службу обратились Г.П. и М., мать и дочь. Они хотели получить информацию о том, какое наказание человек может понести за клевету.

Эта история началась в январе 1999 года, когда трое четырнадцатилетних девушек после окончания занятий в школе решили «разобраться» со своей сверстницей за то, что она стала встречаться с парнем их подруги.

²² ВУЗ – высшее учебное заведение.

²³ Дзержинск, семинар 11-13 мая 2001 г.: «Восстановительное правосудие в России: реализация партнерского проекта в рамках Приволжского Федерального Округа (ПФО)».

²⁴ Москва, международная конференция 22-24 мая 2001г.: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы».

²⁵ Р. Максудов в своей статье «Движение за восстановительное правосудие в России: предмет институционализации», затрагивая вопрос о финансировании программ ВП отмечает: «Важнейшим вопросом будущего является вопрос о финансировании программ ВП и соответственно о субъекте управления ими. Мы считаем, что субъектом управления должны быть общественные организации и органы местного самоуправления, не подверженные прямому давлению ведомств: это наряду с другими условиями позволит им сохранить верность базовым идеям ВП». См. Вестник восстановительной юстиции-2, с.4. Москва, ОЦСПР-Mennonite Central Committee, 2001.

Драка происходила около школы. Били очень жестоко. В это время М. выходила из школы с подругами. Она бросилась разнимать дерущихся и подбежала к пострадавшей в тот момент, когда та падала на землю, теряя сознание от нанесенных ударов. Девушку отвезли в больницу с сотрясением мозга. Ее родители написали заявление в милицию, где указали всех участников драки, в число которых попала и М.

М. стоило больших усилий отстоять свою невиновность, так как жертва видела ее лицо среди всех прочих, а милиция с пристрастием пыталась доказать ее вину, совершенно не учитывая показаний свидетелей. Впоследствии невиновность М. была доказана, но пострадавшая сторона в это не верила и считала, что они «откупились». Когда девушка вышла из больницы, ее перевели в другую школу, и страсти улеглись.

Но так случилось, что судьба свела их снова. После окончания школы они поступили в техникум, да еще оказались в одной группе. Будучи девушками активными и яркими, они вскоре заняли лидирующее положение в группе. Но ненависть между ними вспыхнула с новой силой. Одна при удобном случае обвиняла другую во лжи, а другая – в непорядочности и трусости. В это конфликт была включена практически вся группа, особенно юноши.

Мать М. стала замечать, что ее дочь стала нервной и агрессивной. Между ними были доверительные отношения, и М. рассказала матери о том, что она учится в одной группе с той девушкой, которая вместо благодарности ее оговорила. На семейном совете было решено положить конец этой ситуации и, если возникнет необходимость, сделать это в судебном порядке. Они обратились в Ювенальную службу.

В ходе встречи М. и Г.П. было предложено рассказать о тех чувствах, которые они испытывали и испытывают сейчас.

М. начала говорить с возмущением, голос ее все время прерывался: «Прошло два года с того момента, когда произошел этот случай, но каждый раз, вспоминая его, я испытываю чувство ненависти к ней за то, что мне пришлось пережить. Когда милиция все выспрашивала, у меня было ощущение, что меня обливают грязью, пытаются сломить и добиться тех показаний, которые им нужны. А сколько пришлось перетерпеть моим родителям?»

Во мне постоянно живет чувство ненависти, гнева, обиды. А когда я увидела ее в своей группе, то возненавидела еще больше. Порой мне хочется самой хорошенько ее исколошматить. Я не могу понять, за что она меня обвинила! Я не могу ей этого простить! Меня постоянно преследуют мысли о мщении. Часто я сама делаю ей мелкие гадости, а иногда через других ребят».

Г.П.: «Вы представляете, что перенес мой ребенок и мы все! Кроме того, что в милиции разговаривали с ней, как с преступницей, еще и родители потерпевшей старались наговорить гадости. Во мне все кипело от возмущения! А сейчас все начинается сначала. Этому надо положить конец!»

После того как дочь и мать высказались, по их внешнему виду чувствовалось, что они, выплеснув все наболевшее, испытывают облегчение. Голоса стали спокойнее, их позы больше не были столь напряженными и агрессивными. Воспользовавшись моментом, мы предложили М. увидеть эту ситуацию глазами другой стороны, представить, что могла чувствовать та девушка в тот момент, когда подбежала М.

М. долго молчала, потом медленно начала говорить. Чувствовалось, что ей это давалось с большим трудом.

М.: "Ее били в основном по голове, чем попало. Это, конечно, больно и страшно, когда налетают как воронье. Били все трое одновременно с разных сторон. А когда она упала, стали бить ногами. Тут кто-то подбежал и навалился на голову туловищем, а потом она потеряла сознание».

М. сидела молча, опустив голову. «Все равно она не должна была думать на меня», – но агрессивности в голосе уже не было.

Тогда мы предложили матери представить себя на месте родителей избитой девушки.

Г.П.: «Я не один раз пыталась это делать. Но во мне кипел гнев от свершившейся несправедливости. И только сейчас, когда М. встала на место этой девушки и представила, что та могла

чувствовать, я начинаю понимать ее родителей и их поступки. Они так же, как и я, защищали свое дитя».

Это стало переломным моментом в ходе беседы. И мать, и дочь уже по-новому смотрели на происходящее. В связи с этим им было предложено подумать, что они могут предпринять, чтобы исправить ситуацию.

Г.П.: «Нам нужно встретиться семьями и поговорить. Ведь мы ни разу по-человечески не общались, только кипели злостью и бросали друг другу обвинения». Дочь согласилась с матерью.

В результате встреча семей состоялась. Обе стороны остались довольны. Девушки сблизились, что положительно повлияло и на микроклимат в группе.

Описанный случай заставляет задуматься о некоторых важных моментах:

- неправильные или несправедливые действия и поступки могут только усугубить и без того сложную ситуацию. В нашем случае некорректное поведение правоохранительных органов только усилило взаимную неприязнь сторон;
- человеку порой бывает трудно в состоянии гнева, обиды, ненависти принимать какие-либо конструктивные решения. Вся его энергия и действия направлены на мщение и преодоление собственного негативного состояния;
- конфликт двух человек вполне может перерасти в групповое противостояние, поэтому чрезвычайно важно разрешить этот конфликт до того, как начались групповые разборки.

Альфия Панова (Великий Новгород)

ЧЕРЕЗ СТЫД К ПОНИМАНИЮ

В нашу организацию поступили сведения от заместителя директора по воспитательной работе одного из колледжей Великого Новгорода. Света, студентка этого колледжа, была уличена в краже сумки у своей одногруппницы. Администрацией колледжа было решено не сообщать в милицию и разрешить ситуацию своими силами. Дело осложнилось тем, что Света при наличии неопровержимых доказательств долго отказывалась признаваться в том, что это она взяла сумку. Только после того как ей пригрозили исключением из колледжа, она призналась.

Далее события происходили следующим образом. Подруги Светы, которые учатся с ней в одной группе, обвинили заместителя директора в том, что она под угрозой исключения из колледжа заставила Свету признаться в том, чего та не совершала. В ходе дальнейшего разбирательства Света все-таки сказала девочкам, что она действительно взяла сумку. Для подруг это был очень сильный стресс, все они плакали, возмущались поведением Светы. Она тоже плакала, но это были «злые слезы», она вынуждена была просить у них прощения, хотя все понимали, что раскаяния она на самом деле не испытывает.

Мы решили провести примирительную встречу, так как была необходимость восстановления отношений между девочками. Этот случай мы считали осложненным риском социального сиротства в связи с историей жизни Светы. Всего лишь год назад она была принята в семью отца, который оставил маму Светы, когда ей было 2 года. Мама страдала алкогольной зависимостью, девочка часто была предоставлена самой себе, подвергалась также насилию со стороны матери, часто уходила из дома. Отец виделся со Светой довольно редко и не очень интересовался ее судьбой. Когда Свете исполнилось 14 лет, она окончательно ушла из дома. И когда делом занялись органы опеки, отец принял решение взять дочь в свою семью.

Света считала, что папа, мачеха и ее дочь обращаются с ней хорошо, хотя близкие отношения наладить трудно. В беседе с отцом выяснилось, что адаптация Светы к новой семье проходит тяжело. Исходя из всего этого, мы считаем, что положение девочки в новой семье

неустойчиво, и планируем провести реабилитационные мероприятия, направленные на успешную адаптацию Светы в семье отца.

Предварительная встреча со Светой. После знакомства с нами и с целями программы примирения, Света согласилась на предварительную встречу. Она рассказала о происшедшем и о последствиях. Отношения с девочками уже не такие доверительные, как раньше, куратор группы настроена явно враждебно и даже предостерегает девочек от общения со Светой.

Узнав о том, чем будет отличаться примирительная встреча от того разбирательства, которое уже было, Света согласилась встретиться с участниками конфликта, причем не только с пострадавшей девочкой, но и с заместителем директора, так как считала, что поступила по отношению к ней нечестно, и с девочками, которые защищали ее и были обмануты. Таким образом, было решено провести 3 примирительные встречи. Что касается возмещения ущерба, Света решила, что во время встречи каждой из встреч она спросит другую сторону, каким образом она могла бы искупить свою вину. Она также рассказала, что уже пыталась что-то сделать для пострадавшей Иры, пригласила ее в гости, и они планируют встречу.

Предварительная встреча с Ирой. После знакомства с целями программы примирения, Ира согласилась на беседу с нами. Она рассказала о том, что произошло и о своем отношении к этому. Поскольку сумка ей возвращена и конфликт исчерпан, она не уверена в том, что нужна еще одна встреча. Мы рассказали о том, что отличает нашу программу от того разбирательства, в котором ей пришлось участвовать, рассказали о роли ведущего, как посредника, способствующего атмосфере доверия, безопасности и доброжелательного тона беседы. Мы попросили Иру подумать о том, как Света могла бы возместить эмоциональный ущерб. Она не захотела ставить никаких условий, так как уже почти простила Свету.

Примирительная встреча (между Светой и Ирой). Мы попросили девочек высказаться по поводу случившегося. Первой говорила Ира. Поскольку она получила свою сумку обратно и уже слышала извинения, она хочет только услышать заверения в том, что это больше никогда не повторится. Свете было трудно говорить, у нее выступили слезы, но она все-таки сказала, что все произошедшее послужило серьезным уроком и ей не хочется попадать снова в подобную ситуацию. Ей хотелось бы что-нибудь сделать для Иры, чтобы искупить свою вину. Ира сказала, что не надо ничего делать, она только просит Свету контролировать себя.

Предварительная встреча с Верой Васильевной, заместителем директора. Когда мы попросили заместителя директора колледжа участвовать в примирительной встрече, она была очень удивлена, так как, направляя дело в программу, она думала прежде всего о воспитательном значении предстоящей работы. Несмотря на очень сильную обиду, она сочувственно относилась к Свете в связи с ее судьбой, опасалась того, что девочки устроят ей бойкот, или будут все время подозревать ее, и, в конце концов, Свете придется уйти из колледжа. Мы рассказали Вере Васильевне о нашей встрече со Светой и о том, что девочка действительно раскаивается и хочет сама сказать об этом Вере Васильевне.

Мы попросили Веру Васильевну постараться удержаться от обвинений, не стыдить Свету, говорить о своих чувствах, чтобы девочка могла понять, что происходило с заместителем директора, а не защищалась, как во время первого разбирательства.

Примирительная встреча (между Светой и Верой Васильевной). Поскольку у Веры Васильевны выработан многолетний стиль разговора со студентами – строгий, часто не терпящий возражений, нам приходилось останавливать ее, когда начинались «ты-высказывания». Но Вере Васильевне удалось найти слова, чтобы выразить свою обиду и возмущение. В то же время она испытывает чувство вины за то, что обидела Свету во время разбирательства, угрожая исключением. Этот запрещенный прием она применила от бессилия, потому что долго не могла добиться признания от Светы, несмотря на неопровержимые улики. Особенно тяжело ей было, когда девочки обвинили ее в том, что она под угрозой отчисления заставила силой признаться в том, чего Света якобы не совершала.

Света объяснила, что девочки первые предположили это, а у нее не хватило сил отказаться от соблазна остаться в их глазах невиновной.

Вера Васильевна высказала также свое удовлетворение тем, что на этот раз Света ведет себя по-другому, «не изворачивается» и плачет иначе. Она верит в то, что больше такое не повторится, просит Свету походить к психологу. Она не требует возмещения морального ущерба, так как видит изменившееся поведение Светы. И желает ей наладить взаимоотношения с девочками в группе, а также в новой семье.

Предварительная встреча с подругами Светы. После знакомства и рассказа о целях программ восстановительных технологий, мы попросили девочек рассказать о случившемся, о том, какие чувства они испытали, и о последствиях происшедшего. По словам девочек, самым трудным и неприятным для них было убедиться в том, что действительно Света совершила этот ужасный поступок. Еще более неприятно то, что она сумела так их обмануть, им было стыдно перед Верой Васильевной. Они чувствуют себя наивными и глупыми после этой истории. Несмотря на то, что сумка возвращена и инцидент исчерпан, им теперь трудно общаться со Светой, да и она сама сторонится их, они разговаривают только по делу.

Девочки не верят в то, что примирительная встреча может восстановить отношения потому, что они не видят, что Света раскаивается. Вместо того, чтобы поговорить с девочками, попробовать объясниться, она ведет себя так, словно ничего не произошло, и отчуждение ее несколько не беспокоит.

Мы (ведущие) предположили, что такое поведение Светы можно объяснить тем, что она испытывает так называемый клеймящий стыд, который побуждает ее чувствовать себя "заклейменной" и не имеющей права на отношения с девочками которые не совершают таких поступков. Ей не остается ничего, кроме как отойти от прежних подруг и, возможно, искать себе подобных, тех, кто не будет ее клеймить. Девочки выслушали это с интересом и согласились, что, может быть, это и так. Если бы Света сделала хотя бы маленький шаг к восстановлению отношений, они бы не стали ее отталкивать.

Мы предложили провести примирительную встречу, на которой каждый сможет рассказать о том, что с ним происходит, о последствиях произошедшего для своей жизни, об условиях примирения и восстановления отношений. Получив согласие, мы договорились о месте и времени встречи.

Примирительная встреча (между Светой и ее подругами). Эта встреча была самой трудной. Как девочкам, так и Свете было трудно говорить, они испытывали слишком интенсивные чувства, о которых они говорили во время предварительных встреч. Сейчас девочки сказали гораздо меньше, чем тогда, им хотелось услышать, что скажет Света. Она сидела в закрытой позе, полузакрыв лицо, и не могла начать говорить. Одна из девочек попросила Свету рассказать о том, что с ней происходило тогда и потом, и спросила, хочет ли она, чтобы у них были прежние отношения. Продолжающееся молчание Светы девочки восприняли как нежелание восстанавливать отношения и напомнили ей, что она ведет себя как тогда, у Веры Васильевны в кабинете.

Мы предположили, что Свете что-то мешает говорить, возможно, она чувствует, что девочки осуждают ее и готовы заклеймить. Света только кивнула и продолжала молчать. Тогда мы решили выйти с ней в другую комнату. Там она сказала, что, даже если девочки скажут, что все нормально, все равно будут осуждать, да и куратор группы запретила девочкам дружить с ней.

Мы попросили ее сказать то же самое девочкам и самой узнать, какой будет ответ. Она согласилась. Вернувшись в комнату, Света снова замолчала. Мы жестами останавливали девочек, давая Свете возможность почувствовать, что ее не торопят. Наконец, она тихим голосом сказала, что хотела бы извиниться, но (далее уже нормальным голосом) куратор группы все равно не позволит им дружить. Одна из девочек сказала, что если они помириятся, то мнение куратора для них не будет иметь значения. Света продолжала молчать. Тут одна из

девочек сказала, что она понимает Свету, что она тоже, когда виновата, может только молчать и никогда не идет на примирение первой. После этих слов Света несколько изменила позу, убрала руку от лица и впервые смогла повернуть взгляд в сторону подруги. Все это говорило о том, что Света чувствует некоторое облегчение после этих слов.

Мы высказали предположение, что если Свете трудно говорить, то она могла бы что-нибудь сделать для девочек, что для них было бы знаком раскаяния и желания искупить свою вину. Света сказала, что она хотела бы пригласить девочек к себе в гости, приготовить им чего-нибудь вкусного. Это вызвало настоящий отклик у девочек, они сказали, что это здорово и начали с энтузиазмом обсуждать, кто какие блюда любит.

Перед тем как закончить встречу, мы попросили участников высказаться о своем состоянии. Девочки сказали, что у них прошло напряжение, что они довольны результатами и хотели бы, чтобы таким же образом разрешались конфликты между преподавателями и студентами.

После проведенных примирительных встреч с целью предотвращения риска ухода Светы из дома, она и ее отец стали посещать психолога.

Виталий Шакин (Иркутск)

Мошенничество

Одному студенту захотелось подзаработать денег. Читая газету, он обнаружил, что во многих объявлениях граждане желают приобрести контейнеры. Решив, что неплохо было бы найти брошенный контейнер и продать его, он направился на поиски. В районе, где он проживал, на пустыре, действительно стоял контейнер. Замок на нем заржавел, следов вокруг не было.

Решив, что контейнер вполне подходит, студент взломал замок и повесил свой. Внутри контейнера он нашел вещи, которые выбросил чуть позже. Позвонив по одному из объявлений, он предложил продать контейнер за 9 тыс. рублей. Купив контейнер, новая хозяйка попыталась его вывезти, но здесь обнаружили настоящие хозяева контейнера, которые не дали ей этого сделать. Обманутая обратилась с заявлением в милицию. Студент Станислав²⁶ был задержан.

После этого обвиняемый обратился в Байкальский Центр правовых реформ.

Предварительная встреча со Станиславом показала, что он раскаивается в содеянном. Стас вырос в благополучной семье. Свой поступок он объяснял тем, что нуждался в деньгах, захотелось погулять. Родители живут в другом городе и не в состоянии помочь ему. Кроме того, он действительно считал, что контейнер брошенный. Деньги он потратил на развлечения и на одежду.

²⁶ Здесь и далее имена участников изменены.

Ведущий задал Станиславу вопрос о его собственном отношении к своему поступку и о том, что он думает о чувствах потерпевшей.

Станислав пояснил, что, конечно же, он поступил нехорошо. Он понимает, что невозможно встретить брошенный контейнер и что он продал чужую вещь. Он не должен был так поступать. Он испытывает чувство вины и хотел бы, чтобы дело против него не возбуждалось. У Станислава возник вопрос, может ли примирительная встреча помочь избежать наказания, если он возместит ущерб. Ведущий ответил, что вопрос об уголовной ответственности будет решаться судом и уголовное дело в данном случае прекратит за примирением сторон невозможно. Однако результаты встречи, примирение с потерпевшей, в частности, могут быть учтены судом, и Станиславу, возможно, назначат наказание условно. На вопрос о том, каким образом Станислав планирует загладить причиненный ущерб, он ответил, что возместит потерпевшей материальный ущерб как можно быстрее. Деньги займет у родителей и своих знакомых.

В ходе предварительной встречи ведущего с потерпевшей Ларисой последняя рассказала о случившемся и о том, какие чувства она испытывает в связи с этой ситуацией. Ей было очень неприятно, что ее обманули. При этом основной акцент делался на том, что ей причинен материальный ущерб. Ее интересовало, кто вернет деньги, ведь обвиняемый студент. С Ларисой обсуждались возможности разрешения конфликта, в том числе и вопроса об ущербе. При этом у нее возник вопрос о необходимости такой встречи, ведь обвиняемый может и так, у следователя, заплатить ей деньги. В связи с этим ведущий спросил у потерпевшей, какие чувства она испытала, когда узнала, что ее обманули. Ведущий рассказал ей, что Стас раскаивается в содеянном и желал бы встретиться, чтобы лично принести извинения. Кроме этого, также было предложено решить на данной встрече вопрос об ущербе путем переговоров между сторонами. В ходе обсуждения различных вопросов Лариса приняла решение об участии в примирительной встрече.

На примирительной встрече первое слово было предоставлено Ларисе. Она рассказала о случившемся, а также о том, что она пережила. Далее слово было предоставлено Станиславу. Стас принес свои извинения. Он сказал, что если бы он мог, то вернул бы все обратно. Но сейчас он этого сделать не может.

Лариса задала вопрос о том, как Стас думает возмещать ущерб. Он ответил, что сможет вернуть деньги в течение 2-х месяцев. Лариса не согласилась с этим, поскольку она рассчитывала купить контейнер, а из-за Стаса не могла теперь этого сделать. Она требовала, чтобы Станислав вернул ей 9 тыс. руб. в течение месяца. Поскольку нарушитель не был уверен в возможности вернуть деньги в такой срок, он не смог дать гарантии. Он сказал, что для полной уверенности ему нужно обдумать этот вариант. Встреча была отложена.

Во время второй примирительной встречи вопрос ставился только о возмещении ущерба. Стас сказал, что согласен с условиями Ларисы. Он позвонил своим знакомым и выяснил, что сможет вернуть данную сумму в течение месяца. Решение по делу Стаса состоялось. Ему было назначено наказание условно. По сообщению Ларисы, Станислав вернул все деньги в установленные сроки.

Рустем Максудов (Москва)

УКРЕПЛЯЯ ДОВЕРИЕ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ: ЧТО МОЖЕТ ПРАВОСУДИЕ²⁷

Работая с 1997 года в области проведения примирительных встреч жертвы и правонарушителя в рамках Программ восстановительного правосудия, я все больше убеждаюсь в том, что:

- тяга людей к нормализации отношений и примирению после криминальных ситуаций во многих случаях довольно велика,
- необходимость поддержки этих устремлений осознается многими представителям юридического сообщества: судьями, адвокатами, работниками милиции и прокурорами,
- сами представители органов уголовной юстиции и адвокаты ограничены: они не могут, в силу своих функциональных обязанностей и юридического статуса, помочь людям нормализовать отношения или примириться. Следователь заинтересован в создании доказательственной базы и скорейшем отправлении дела в суд, адвокату мешает адвокатская этика и защита интересов обвиняемого. Судья не может выйти за жестко установленные рамки ведения процесса и обеспечения надлежащей процедуры. Прокурор занимает позицию государственного обвинителя.

Создается парадоксальная ситуация: многие адвокаты, судьи, прокуроры, следователи чувствуют, что в том или ином случае людям хочется неформально поговорить, снять злобу, возместить ущерб, но... в лучшем случае следователь или адвокат могут посоветовать обвиняемому (а судья, связанный принципом независимости только желать этого) обратиться к потерпевшему и выплатить ущерб. А если обвиняемый опасается агрессии со стороны потерпевшего, чувствует, что сам может эмоционально не сдержаться при разговоре "с глазу на глаз"? Часто ли мы первыми подходим извиниться к человеку, которому нанесли душевную боль? При непосредственном обращении правонарушителя к жертве, последняя также может из-за страха отвергнуть все предложения обидчика. Вот здесь и нужен нейтральный ведущий, который поможет потерпевшему снять страх и агрессию, а обвиняемому сформулировать предложение по исправлению вреда. То, что ведущий не занимает сторону обвиняемого или потерпевшего и настроен на

²⁷ Автор благодарит Наталию Харикову, Наталью Серегину, Анну Ставицкую за ценные замечания высказанные в ходе подготовки рукописи к печати.

то, чтобы люди сами договорились, помогает установить доверие и создает для примирения благожелательную обстановку.

Возможна ли работа ведущего примирительных встреч в обстановке современной России? При чтении газет, журналов, просмотре некоторых телепередач, после бесед с различными специалистами может сложиться впечатление, что правосудие в России – груда дымящихся развалин. Справедливость невозможна, решения судей непредсказуемы, везде одни только взятки и репрессии.

Недавний случай прекращения уголовного дела на основании ст.8 УПК РСФСР ("За применением принудительных мер воспитательного воздействия") в Нагатинском районном суде²⁸ г. Москвы дает надежду, что судьи могут внести свой вклад в преодоление существующей в России эскалации враждебности между людьми. Мне кажется, что справедливое судебное решение есть в первую очередь такое решение, которое укрепляет сообщество, а не способствует его разложению, не влечет со собой всеобщее озлобление и желание отомстить.

Случай, о котором пойдет речь, состоит в следующем. В Центр "Судебно-правовая реформа" обратилась Тамара Константиновна²⁹ с просьбой помочь в примирении с потерпевшим своего внука привлеченного к уголовной ответственности за хулиганство. В качестве ведущего я провел примирительную встречу, в результате которой состоялось примирение и возмещение ущерба. О Программе примирения жертвы и правонарушителя, проводимой Центром "Судебно-правовая реформа", не были проинформированы ни прокурор, ни судья по данному делу. Но, тем не менее, примирительный договор по ходатайству адвоката был приобщен к материалам уголовного дела, мнения подсудимого и потерпевшего учтены, дело в отношении подсудимого, участвовавшего в примирении, прекращено. На мой взгляд, это произошло из-за того, что в данном случае *стремление людей к примирению было воспринято судьей и прокурором.*

Какие условия и факторы способствовали этому? Попробуем их выделить, основываясь также на интервью, которые были проведены с участниками процесса через две недели после последнего судебного заседания. Криминальная ситуации состояла в том, что трое подростков на футбольном поле избили одного. Причем, по свидетельству самих подростков (подсудимого и потерпевшего), это было совершенно немотивированное избиение, в основе которого лежала застарелая вражда техникума и школы. Уголовное дело было возбуждено на основании п "а" ч.3 ст. 213 УК РФ. Родители двоих подростков, участвовавших в избиении (третьему удалось избежать ответственности), сразу же пригласили адвокатов.

Бабушка Кости через знакомых узнала координаты Центра "Судебно-правовая реформа" и обратилась с просьбой провести

Бабушка Кости: Родители внука растерялись, хотели действовать через адвоката. Я первоначально в эту ситуацию не была подключена.

²⁸ Председательствующим по делу выступала судья Е.В.Хасанова, государственным обвинителем – прокурор Л.В. Русина.

²⁹ В статье имена непосредственных участников криминальной ситуации изменены.

примирительную встречу. Обращение к маме второго подсудимого подростка не дало результатов: первоначально она согласилась, а затем, сославшись на то, что адвокат ее сына против примирения, отказалась.

Была организована предварительная встреча с обвиняемым, его отцом и бабушкой для выяснения их позиции и необходимости примирения. В ходе предварительной встречи чувствовалась обида отца и бабушки на потерпевшего и его маму. Я предложил прояснить этот момент на примирительной встрече.

Важным был разговор с Костей. Ему были заданы вопросы о причинах случившегося, вариантах исправления. Удалось найти корень этой ситуации: застарелая вражда школьников и учащихся техникума. Произшедшая драка была мстью за то, что якобы недавно ребята из школы избили ребят из техникума. Были поставлены вопросы: "Как можно избежать подобных драк в будущем? Можно ли помирить школу и техникум?" Я попросил Костю подумать над этими вопросами. Когда у Кости спросили, хотел ли он извиниться, он ответил, что хотел, но стеснялся. Затем я встретился с адвокатом³⁰, объяснил ему суть примирительной встречи и обсудил возможные юридические последствия примирения.

Предварительная встреча с потерпевшим и его матерью. После встречи с подсудимым и его родственниками состоялась встреча с матерью потерпевшего, Людмилой Александровной. Она

Я вообще ничего не знала. Шло следствие, его мама сломала ногу и попросила уладить дела с техникумом. Первая мысль, которая пришла мне в голову, когда я узнала об этом, – надо примириться внуку и этому мальчику.

Евгений, отец Кости: *Наша беда, видимо, в том, что чуть что мы бежим к адвокату. Потерялись ориентиры. Я помню свое детство и юность: обычно мы такие дела улаживали сами.*

Елена, мама Кости: *Мне позвонила из милиции инспектор и сказала, что надо прийти. У соседки был такой же случай, был хороший адвокат, и тот парень в результате проходил в уголовном процессе как свидетель. Я сразу же позвонила соседке, и она порекомендовала мне адвоката. Я испугалась милиции, столько пишут плохого про милицию. Не только пишут: у нас был реальный опыт взаимодействия с милицией. Мой муж привез деньги на дачу забыл их забрать и хорошо что забыл. Когда он ехал домой, его остановил милиционер и потребовал предъявить документы. Муж предъявил документы, но его забрали в отделение, раздели до трусов, стали смотреть, но у него кроме ягод и небольших денег ничего не было. После "осмотра" денег он не нашел. Поэтому когда с Костей случилась беда, первая мысль была об адвокате, поскольку я испугались за сына, не знала, что с ним могут сделать в милиции. Я не верю нашим правоохранительным органам.*

Адвокат мне был очень нужен морально. Он очень меня поддерживал. И он сразу же поддержал идею примирения. Но на стадии следствия он сказал, что примирение не нужно, поскольку следователь может

³⁰ В качестве защитника по делу выступал адвокат В.А.Сивяков.

внимательно меня выслушала, но от примирения отказалась. Основная причина отказа состояла в том, что ей не хотелось травмировать сына. Как выразилась Людмила Александровна, "опять все по новой, не хочу". Но она была не против, если я отдельно от нее поведу с сыном и узнаю его мнение по этому поводу. Потерпевший также отказался от примирительной встречи. Его желанием было "все забыть". Интересно, что на мнение сына и матери не повлиял фактор возможности возмещения ущерба (Антон потерял зуб, и необходимо было ставить мост, что для них было недешево).

подумать, что мы давим на потерпевших.

Восприятие бабушкой предварительной встречи.

Тамара Константиновна: Мне было интересно то, как ведущий задает вопросы Косте о его поведении. Важно было, что он просил внука проанализировать то, что произошло, почему это произошло. Он вынужден был отвечать на серьезные вопросы: что послужило причиной, поводом к этому поступку, была ли злость по отношению к ребятам? После этой встречи я поняла, что так и надо общаться с детьми. Костя задумался над тем, что произошло, еще раз, более объективно, не в защитной позиции. Вначале он был исключен из ситуации, этим за него занялись взрослые. После разговора с ведущим он почувствовал, что от него что-то зависит, к нему прислушиваются, доверяют и уважают его мнение.

Восприятие отцом подсудимого предварительной встречи. Евгений: Для нас важно было, что ведущий не берет ничью точку зрения, удерживает нейтральность.

После отказа я обсудил ситуацию вместе с Тамарой Константиновной. В ходе этих встреч для меня было важно поддержать намерения правонарушителя, направленные на примирение. Были обсуждены возможные варианты. Бабушка решила, что в данной ситуации наиболее целесообразным для Кости будет написать письмо Антону.

Точка перелома: звонок Тамары Константиновны маме потерпевшего. На мой взгляд, бабушка приняла наиболее верное решение – она позвонила маме потерпевшего, и разговор, со слов бабушки и матери, протекал примерно так:

Тамара Константиновна (бабушка): Здравствуйте, я бабушка Кости. Я хотела бы поговорить с Вами. Мой внук и я настроены на примирение. Костя тогда хотел подойти и извиниться, но постеснялся. Мы хотели бы встретиться с вами, извиниться, возместить ущерб.

Людмила Александровна (мама): Хорошо, я согласна.

Когда Людмила Александровна комментировала эти слова, она подчеркнула, что именно звонок Тамары Константиновны повлиял на ее решение. Она ждала, что мама или бабушка подсудимого сами

проявят инициативу. После этого она еще раз вместе с сыном обсудила эту ситуацию, и в результате они пришли к выводу, что примирение возможно.

Перелом в отношении мамы потерпевшего, по моей версии, произошел тогда, когда она услышала слова сожаления и извинения из уст другой стороны. Здесь важно, что это были не третьи лица (ведущий, адвокат, судья, прокурор и т.д.), а близкие родственники правонарушителя. Возможно, для мамы пострадавшего мальчика это явилось свидетельством признания несправедливости, которую она остро ощущала.

В то же время работа ведущего позволила потерпевшему почувствовать смысл примирения и его безопасность. Наличие ведущего, прозрачность процедуры примирения, понимание ее фаз и задач позволили потерпевшему и его маме действительно осознанно оценить необходимость примирительной встречи.

Я склоняюсь к мысли, что сразу после избиения действительно нельзя было подходить к потерпевшему и его маме, которые были шокированы происшедшим. Но такая ситуация создала **инертность сознания подсудимого и его родственников**. Эту инертность, возможно, в силу воспитания и сохранения христианской традиции миролюбия, и переломила бабушка.

Адвокат о маме потерпевшего: Если сравнить, какой мать Антона была до суда и до этой встречи, то можно сказать, что она были слишком агрессивной. У нее было непримиримое, нетерпимое поведение. Какой матери понравится, если ребенка, хоть и не сильно, но побили? Естественно, понятна была ее реакция.

Первое судебное заседание не состоялось, и я, не зная о звонке бабушки, позвонил потерпевшим. Во мне боролись два чувства: стремление не навязываться и интуитивное ощущение, что примирение все же возможно. Действительно, как правило, если ведущий получил отказ от стороны на предварительной встрече, нет смысла опять звонить и спрашивать, поскольку это может напоминать упрашивание. Но золотое правило ведущего – предложить стороне подумать, превратить, если это возможно, категорический отказ, вызванный нередко враждебными эмоциями, непониманием или недоверием, в паузу для обдумывания. Это особенно важно в тех случаях, когда потерпевший или обвиняемый, не подумав, отказался, а затем жалеет, но не может дать обратный ход. Здесь уже люди, стремясь "сохранить лицо", подтверждают отказ, даже если в душе они за примирение.

Примирительная встреча. На встрече подросткам удалось неформально поговорить друг с другом, хотя они и чувствовали себя несколько стесненно в присутствии родителей. Родителей посадили сзади, чтобы они меньше могли влиять на ребят.

Хотя их разговор не отличался особой выразительностью, самое важное для примирения произошло. Костя высказал сожаление о случившемся, принес извинения, которые Антон принял. Конечно, нельзя по словам судить, имело ли в действительности место раскаяние. Но ведущий

ориентируется не только на слова, но и на жесты, взгляды, телесные реакции, которые часто выражают то, что скрывается в душе. На прощание Антон пожал Косте руку. Для меня этот знак свидетельствовал о том, что Антон почувствовал искренность Кости, что и позволило ему принять извинения.

Важным моментом встречи был вопрос об ответственности Кости. Возмещение ущерба (оплату лечения зуба и установки моста) оплатила бабушка. Я поставил вопрос о вкладе самого Кости. Внук и бабушка договорились, что Костя будет работать летом и отдаст бабушке деньги. Помочь Косте устроиться на работу обещал его отец, который заверил участников, что обещание Кости будет выполнено и что он проконтролирует возврат денег.

Одним из типичных моментов, затрудняющих примирения подростков, является враждебность родителей, возникшая на почве конфликта или криминальной ситуации с участием их детей. Часто встреча не происходит именно из-за того, что вступившие на арену борьбы родители пытаются помериться разного рода силой (адвокатами, связями). Родители подсудимых часто встают в глухую защиту своих детей, не давая им сделать самостоятельные шаги к примирению. Поскольку подростки материально зависимы от родителей, они смиряются с их точкой зрения. С другой стороны, такое выгораживание позволяет подросткам сохранить, если она есть, потребительскую позицию и к людям и к жизни. В такой ситуации, как правило, реальная ответственность, даже в случае судебного заседания, не наступает. Отсюда всего лишь один шаг до рецидива. Поэтому очень важным на встрече создать условия для примирения не только подростков, но и их родственников.

На встрече у Тамары Константиновны возник вопрос о том, почему их ситуацию нельзя было разрешить, договорившись без возбуждения уголовного дела. Людмила Александровна ответила, что ее действия были нормальной реакцией матери: охранник вызвал милицию, она написала заявление, так как была шокирована тем, что у ее сына разбит лоб и выбит зуб. Однако, несмотря на возмущение, она ждала шагов к примирению со стороны родителей обидчиков.

Второе судебное заседание началось в отсутствие потерпевшего и его законного представителя. Судья заслушала адвоката, прочла примирительный договор и приобщила его к материалам уголовного дела. Затем она обратилась к участникам процесса с вопросом, можно ли рассмотреть уголовное дело без участия не явившихся лиц. Подсудимый и его адвокат предложили

***Адвокат о подзащитном:** В суде Костя, мой подзащитный, говорил достойно. Не колотил себя отчаянно в грудь, не плакал. Достойно уточнял по просьбе адвоката свою точку зрения, свою позицию, свою оценку. Он поступал, как мгновенно повзрослевший молодой человек, который осознает неправоту своих поступков. Можно было понять, что он почувствовал, и его слову можно было верить. Прокурор был столь великодушен, что встал и поддержал ходатайство о*

проводить судебное заседание без потерпевшего и его законного представителя. Но поскольку второй подсудимый не признавал себя виновным, государственный обвинитель был против проведения судебного заседания без потерпевшего и высказался за отложение слушания уголовного дела.

На **третьем судебном заседании** был заслушан потерпевший. Второй подсудимый, которой не признавал свою вину, был приговорен к условному осуждению. В отношении Кости дело было прекращено по ст.8 УПК РСФСР ("Применение принудительных мер воспитательного воздействия"). Судом вынесено определение, в соответствии с которым к подростку были применены три меры воздействия: предупреждение, надзор родителей, ограничение досуга в виде запрета нахождения вне дома после 23 часов в течение года.

Некоторые выводы. Можно сказать, что ситуации, подобные описанной, редкость. Во-первых, потому, что широкая практика прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям не поддерживается вышестоящими инстанциями органов уголовной юстиции. Во-вторых, если такие дела и прекращаются, возникает большое сомнение в действительном примирении сторон, которое чаще оказывается сделкой между участниками процесса. Ситуация, когда

прекращения уголовного дела в отношении Кости.

Стороны о судье. Тамара Константиновна: Судья на меня произвела очень благоприятное впечатление. Когда судья предложила назначить дело на 29 июня, я сказала, что у сына день рождения, и тогда она поменяла дату. Чувствуется, что она умный рассудительный человек. Была надежда, что судья действительно попытается вдумчиво отнестись к разбирательству. Так оно и оказалось.

Людмила Александровна: Судья спросила, кто из адвокатов собирается в отпуск. Все ответили, что не собираются. Тогда я сказала, что собираюсь. Судья заявила: "Можете потерпеть". Мне было очень обидно. Как же так: мы потерпевшие, а нас игнорируют.

Если говорить о суде, то там все было нормально. Все по существу, ничего лишнего. Если не было вопросов, предлагали высказаться, никого не перебивали и не затыкали рот.

Адвокат о судье: Мне понравилась манера судьи. Я не делю судей на плохих и хороших, я делю на плохие и хорошие только приговоры, но это не важно. Она без лишнего надрыва вела суд, по головке не гладила, отнеслась ко всему спокойно.

Адвокат: Вероятность того, что судья вынесет тот приговор, который вытекает из обвинительного заключения, всегда существует. Это нормальный житейский судебный подход. Но судья и прокурор были разумные люди, которые захотели выслушать тех и других, оценить доказательства. Самое главное, судья нашла в себе силы принять два отдельных документа [определение о прекращении уголовного дела и приговор], что тоже немало. Судье проще написать один приговор – одному и другому. Одному дать два года условно, второму один год, и все будет правильно, законно и

судья и прокурор учитывают мнение непосредственных участников криминальной ситуации, при принятии итоговых решений является скорее исключением, чем правилом.

Один их главных аргументов противников примирения жертвы и правонарушителя является мнение о том, что деятельность по примирению – инструмент давления на потерпевших.

обосновано.. Но здесь что-то помогло затронуть судейскую и прокурорскую душу. Вы понимаете, что любой профессиональный долг можно исполнять по-разному. Можно исполнять все по закону «я прокурор – я только обвиняю» или остаться нормальным человеком и слушать доводы защиты, нормально смотреть на подсудимого. Это никаким законом не предписано, все зависит от человека, как он психологически настроен. И тем не менее, если бы Костя не примирился, посадить его никто бы не посадил, но полагающиеся два года условно он бы получил.

Адвокат: *В конечном итоге примирительный процедура оказалась бы выгодна не только подсудимым, но и потерпевшим, которые могут решить немедленно все свои материальные вопросы с обвиняемым не дожидаясь суда. Даже если решение будет вынесено, вы представляете сколько нужно времени чтобы получить с подсудимого 1000 рублей, особенно если его отправляют в места лишения свободы.*

Действительно, это возможно поскольку, официальное правосудие организовано так, что жертвы преступлений практически не защищены. Но, на мой взгляд, за такими рассуждениями стоят корпоративные интересы. Многие представители правоохранительных органов выступают против процессуально не предусмотренных встреч жертвы и правонарушителя, так как потерпевший может изменить показания, что при наличии слабой доказательной базы повлечет необходимость вынесения оправдательного приговора, а это пошатнет статистику количества раскрытых преступлений. Во многих случаях примирение неприемлемо тем адвокатам, которые предлагают обвиняемому отрицать свою вину, считая, что дело может быть прекращено за отсутствием состава преступления, то есть по реабилитирующему основанию.

Восстановительное правосудие существует именно для того, чтобы интересы жертвы принимались как первостепенные. В соответствии с этим положением, ведущий проводит примирительные встречи, нацеленные на исправление самим правонарушителем вреда, причиненного жертве. Важным принципом примирительных процедур является добровольность участия и самоопределение сторон относительно способа исправления последствий криминальной ситуации. Встреча строится так, чтобы она была

безопасна для участников, содействовала исцелению жертвы и возникновению реальной ответственности правонарушителя в виде его собственного вклада в возмещение ущерба.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Краткое описание задач ведущего в примирительных встречах жертвы и правонарушителя

Такие встречи могут проводиться по достаточно широкому спектру ситуаций (драки, кражи, хулиганство, вымогательство, вандализм, грабежи, угоны, насилие в семье и т.д.)³¹.

Программа примирения жертвы и правонарушителя состоит из четырех основных этапов:

Первый этап — подготовительный. На этом этапе координатор программы определяет, подходит ли ситуация для работы с ней в программе ВП, выясняет необходимость и границы участия источника информации в программе, создает условия для предварительных встреч и передает информацию ведущему программы, который осуществляет первоначальный контакт по телефону.

Второй этап — предварительные встречи с жертвой и правонарушителем. На этом этапе ведущий:

1. представляет программу и устанавливает доверительный контакт.
2. вместе с участниками криминальной ситуации выделяет их проблемы и нужды.
3. собирает предложения от сторон по исправлению ситуации.
4. принимает решение об уместности программы и ее типе. Если ведущий убеждается в том, что встреча будет небезопасной для кого-либо из участников, он или прекращает встречи, или проводит программу без встреч "лицом к лицу", согласуя те или иные вопросы с каждым участником в отдельности.
5. если стороны дали согласие, то готовит их к участию во встрече.
6. учитывает пожелания сторон в организации программы (состав действующих лиц, место и время проведения).

Третий этап — встречи жертвы и правонарушителя. На этом этапе ведущий:

1. создает условия для ведения примирительной встречи (организация помещения, расположение участников, вступительные разъяснения и объявление правил);
2. помогает сторонам так выразить свои чувства по поводу сложившейся ситуации, чтобы это способствовало налаживанию взаимопонимания между ними и восстановительным действиям. Здесь жертва имеет возможность высказать то, как повлияло на нее правонарушение, а правонарушитель — увидеть реальные последствия своих поступков. Жертва может получить ответы на вопросы о том, почему это случилось с ней, как ей следовало бы поступать и т.п. На этом этапе правонарушитель

³¹ Не ведутся примирительные встречи по случаям, связанным с организованной преступностью и патологическим насилием.

может извиниться перед жертвой, выразить сочувствие и раскаяние, объяснить и осознать свое поведение.

- способствует выработке взаимоприемлемого решения по поводу возмещения правонарушителем ущерба, будущего поведения правонарушителя, а при необходимости — и будущего поведения жертвы. Если на встрече выяснилось, что правонарушение спровоцировано теми или иными зависимостями или отсутствием каких-либо навыков, то принимается решение о направлении правонарушителя (при его согласии) в ту или иную реабилитационную программу.
- формулирует достигнутые между сторонами договоренности в форме примирительного договора.

Четвертый этап — исполнение договора. На этом этапе ведущий:

- участвует в составлении и подписании протокола о выполнении договора (о возмещении ущерба).
- при получении информации о невыполнении договора проводит переговоры о причинах его невыполнения, намечает с участниками стратегию выхода из данной ситуации и при необходимости организует дополнительную встречу сторон.
- организует представление результатов программы примирения в те или иные инстанции (суд, правоохранительные органы, КДН, ОДН, школу и т.п.).

Международные документы

Как создавались «Основные принципы...»³²

М.Флямер

Неправительственная инициатива

Начало работы по подключению инструментов Организации Объединенных Наций к укреплению позиций восстановительного правосудия в различных странах мира связано с решением, которое приняла группа неправительственных организаций (часть которых имеет консультативный статус при ООН), после Девятого Конгресса ООН по *Предотвращению преступности и обращению с правонарушителями* (Каир, 1995 год).

На протяжении 90-х эта группа НПО, называемая *Альянсом по проблемам предотвращения преступности и уголовного правосудия*, регулярно участвовала в проведении мероприятий, подготавливающих крупные мероприятия ООН. В ходе подготовки Девятого Конгресса одним из вкладов группы стало продвижение проблематики восстановительного правосудия.

Однако после Каирского Конгресса членам *Альянса* стало очевидно, что, несмотря на усилия, затраченные на постановку и обсуждение темы восстановительного правосудия при подготовке Конгресса, несмотря на растущий интерес к этой теме в государствах - членах ООН, она не стала предметом

³² При подготовке текста использовалась статья [Daniel W. Van Ness](http://www.restorativejustice.org/rj3/UNBasicPrinciples/VanNessarticle.htm#_ftnref19), Proposed UN Basic Principles on Restorative Justice, см. http://www.restorativejustice.org/rj3/UNBasicPrinciples/VanNessarticle.htm#_ftnref19

обсуждения на пленарных заседаниях Конгресса. Не вошла эта тема и в официальные решения Конгресса. В этих обстоятельствах *Альянс* решил создать специальную рабочую группу по Восстановительной Юстиции, целью которой было бы привлечение международного внимания и укрепление интереса к восстановительной юстиции. Члены *Альянса* считали эту тему достаточно важной, чтобы стать предметом работы Конгресса в целом. Поэтому рабочая группа поставила перед собой конкретную задачу: добиться того, чтобы проблематика восстановительной юстиции стала значимым пунктом повестки Десятого Конгресса, который должен был состояться через 5 лет после Каирского - в 2000 году.

Первым делом необходимо было собрать и упорядочить существующие исследования и опыт в области восстановительного правосудия. В результате в 1997 году были изданы:

- руководство по восстановительному правосудию, содержащее рабочие определения, главные принципы ВП, описания типичных программ ВП, терминологический аппарат и краткую библиографию (см. [1]);
- систематическую аннотированную библиографию статей и исследований, охватывающую все значимые работы в этой области, изданные до 1997 года (см. [2]).

Тем временем в 1997 году началась подготовка Десятого Конгресса. Организацией Конгресса и разработкой его повестки занималась *Комиссия ООН по Предотвращению преступности и уголовной юстиции*. Важным промежуточным результатом подготовки стало включение в повестку Конгресса пункта 4 в следующей формулировке: «Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе правосудия». Было ясно, что такая формулировка открывает двери для дискуссий о восстановительном правосудии и обо всех вопросах, касающихся прав и роли жертв преступлений в уголовном правосудии.

В дополнение к этому, благодаря ряду событий обозначилась актуальность создания руководств и стандартов в области проведения восстановительных программ **на уровне ООН**. Во-первых, в 1999 году, при разработке проекта решения Десятого Конгресса в параграфе 25 этого проекта было определено, что в 2002 году все государства, входящие в ООН, должны проанализировать свои внутренние способы поддержки жертв преступлений, «включая механизмы медиации и восстановительного правосудия». Для выполнения этого решения необходимо было ввести инструменты и стандарты, которые могли бы стать отправными точками. Кроме того, правительство Италии предложило *Комиссии ООН по Предотвращению преступности и уголовной юстиции* углубить работу, связанную с медиацией и восстановительной юстицией. Среди прочего, правительство Италии настаивало, чтобы Комиссия «рассмотрела целесообразность формулирования стандарта ООН в сфере медиации и восстановительной юстиции». Это предложение было одобрено Комиссией ООН по предотвращению преступности и принято в том же году *Экономическим и Социальным Советом ООН (ECOSOC)* [3].

Во-вторых, непосредственно перед Десятым Конгрессом авторитетный International Scientific and Professional Advisory Council распространил исследование, под заголовком «Обзор Программ восстановительного правосудия и связанные проблемы» [4]. Один из важных выводов этого исследования: «**Руководства и стандарты крайне необходимы**. Существует опасность того, что программы,

которые первоначально были восстановительными, впоследствии превратятся в судоподобные и станут препятствовать восстановлению, а не культивировать его. Также существует опасность, что правовая основа инициирования процесса может быть упущена. И третья опасность: факторы, обуславливающие преступление – бедность, расизм, культурные\социальные ценности, индивидуализм – не станут предметом специальной работы, даже после того как они будут осознаны в ходе процесса».

На этом фоне идея сформулировать основные принципы практики восстановительного правосудия, которые могли бы действовать на уровне ООН, выглядит естественной. К моменту начала этой работы в мире уже были 5 аналогичных документов:

1) *Рекомендация Совета Европы № R(99)19 «Посредничество в уголовных делах»*, принятая в 1999 году (см. [5]).

2) *Лювенская Декларация*, принятая в 1997 году на ежегодной конференции Международной сети исследователей восстановительного правосудия для несовершеннолетних (см. [6]).

3) *Стандарты Восстановительной Юстиции (Standards for Restorative Justice)*. Консорциум Восстановительного правосудия – это группа лиц и организаций в Великобритании, которая занимается распространением программ восстановительного правосудия в этой стране. Цели Консорциума: давать широкой публике и специалистам уголовной юстиции ясное понимание достоинств восстановительной юстиции и содействовать ее введению в практику; поддерживать информационный обмен в этой области и стандарты в этой работе. В 1999 году Консорциум разработал текст Стандартов. Структура стандартов строилась вокруг прав, нужд, обязательств и ответственности различных участников процесса. В Стандартах отсутствовали указания на необходимость создания специальных условий для проведения программ в уголовной юстиции.

4) *Этическое руководство Ассоциации медиации жертв и правонарушителей (VOMA Recommended Ethical Guidelines)*. Ассоциация медиации жертв и правонарушителей состоит из 350 индивидуальных членов и 30 организаций из 40 штатов и 7 стран. Ассоциация возникла как неформальная сеть практиков, исследователей и лоббистов в начале 1980-х годов. Ее цель состоит в том, чтобы распространять наилучший опыт и обеспечивать качественную практику в своей области. Руководство можно найти по адресу <http://www.voma.org/docs/ethics.doc>

5) *Требования Американской Ассоциации Юристов к программам посредничества\диалога между жертвой и правонарушителем*. В 1994 году Американская ассоциация юристов приняла резолюцию, выступающую за введение программ посредничества\диалога в систему уголовной юстиции, указав, что эти программы должны проходить на основе 13 «программных требований». Эти требования касались целей программ, их мониторинга, финансирования и оценки, участия жертвы и нарушителя, встречи лицом к лицу, добровольности участия, подготовки кадров, вовлечения официальных лиц.

Все эти документы были весьма информативны и полезны, но имели ряд ограничений. Во-первых, три из пяти сужали восстановительное правосудие до посредничества. Во-вторых, четыре из пяти были результатом работы, которую провели независимые исследователи и эксперты, а не результатом процесса, в который вовлечены правительства и который бы мог привести к их политической поддержке. В-третьих, большая часть документов могла использоваться только при учете различных ограничений – предмета, возраста или географии.

В фокусе внимания рабочей группы была разработка иного документа, который определял бы работу программ восстановительного правосудия в разных странах и мог бы использоваться в ходе дискуссий и политического процесса в ООН. Рабочая группа предполагала подключить к написанию проекта уже созданные документы, в частности Рекомендацию Совета Европы, чтобы создать новый документ, который бы отражал весь спектр программ восстановительного правосудия (т.е. его предмет был бы шире, чем просто медиация) и учитывал бы опыт стран во всем мире, а не только в Европе или Северной Америке. Таким образом, в подготовке документа использовались результаты многочисленных исследований Комиссий по правовой реформе и Министерства юстиции Новой Зеландии, Австралии и Южной Африки. Рабочая группа также руководствовалась существующими международными документами ООН, такими, как Декларация основных принципов обращения с жертвами преступлений и злоупотреблений властью.

Первоначальная стратегия состояла в том, чтобы утвердить документ, фиксирующий основные принципы ВП, в ходе политических дебатов в рамках Десятого Конгресса. Однако правила организации Конгресса этого не допускали. Вместо этого правительства Канады и Италии предложили созданный рабочей группой текст на обсуждение Девятой Сессии *Комиссии ООН по Предупреждению преступности и Уголовного правосудия*, заседание которой состоялось сразу после Десятого Конгресса – тоже в апреле 2000 года. Резолюция, принятая этой Комиссией, содержала в качестве приложения подготовленный документ, который был назван «предварительный проект декларации базовых принципов».

Резолюция предполагала, что Генеральный Секретарь распространит текст приложения среди государств-членов ООН с целью получения их комментариев. Далее Резолюция требовала, чтобы собранные таким образом комментарии были изучены на собрании экспертов. Только после этого мог решаться вопрос о дальнейших действиях ООН в отношении восстановительного правосудия, включая такие возможности, как принятие Декларации о базовых принципах, подобной тексту приложения к Резолюции. В соответствии с правилами ООН, такая встреча экспертов возможна только после того как не менее 30 стран-членов ООН дадут свои официальные комментарии в ответ на обращение Генерального Секретаря. Такая Резолюция была единодушно поддержана участниками трехдневной работы Комиссии и принята в июле 2000 года *Экономическим и Социальным Советом ООН (ECOSOC)*.

В начале декабря 2000 Генеральный Секретарь ООН направил копию Резолюции и предложение членам ООН «представить их точки зрения и соображения в отношении того, насколько целесообразно и полезно развитие

таких новых международных инструментов в области восстановительного правосудия, каково значение разработки общих принципов и затем - как они могут быть воплощены». В начале апреля 2001 года более 30 стран представило свои комментарии, а правительство Канады предложило обеспечить проведение встречи экспертов в октябре 2001 года. По-видимому, в настоящий момент (июль 2001) ООН определяет экспертов в области права и уголовной юстиции (причем не обязательно тех, кто знает о восстановительном правосудии) из каждого региона. Эти лица встретятся, чтобы изучить комментарии представленные в ООН и сформулировать рекомендации в отношении дальнейших действий ООН. Эти рекомендации будут представлены на Одиннадцатой Сессии Комиссии по предотвращению преступлений, которая состоится в первой половине 2002 года.

Почему «основные принципы»?

ООН уже приняло стандарты и нормы, касающиеся многих аспектов уголовной юстиции. Иногда эти документы имеют форму основных принципов, иногда стандартных минимальных правил, иногда конвенций или соглашений. *Основные принципы* обеспечивают правительства общими указаниями в отношении какого-то определенного вопроса или темы, но они никогда не определяют, как именно эти принципы должны быть воплощены. Примеры такого документа – Основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, или Основные принципы использования силы и огнестрельного оружия служителями закона.

Стандартные минимальные правила – это указания государствам-членам ООН, представляющие собой детальное руководство. Их текст гораздо длиннее, и они предоставляют меньше свободы. Примеры – Стандартные минимальные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Конвенции или соглашения между государствами-членами ООН регламентируют их взаимодействие в решении определенных задач или определяют суть принимаемых внутренних ограничений. Примеры – Модельное соглашение о передаче иностранных заключенных или Соглашение против пыток, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения.

В случае с восстановительным правосудием, члены рабочей группы решили, что создавать соглашение или конвенцию не требуется. С другой стороны, было найдено несколько причин, по которым необходим был именно текст основных принципов, а не минимальных стандартных правил.

Во-первых, еще в ходе подготовки Десятого Конгресса на отдельных региональных мероприятиях участники высказывались о том, что им нужны основные принципы, а не детальные правила использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах. Во-вторых, с точки зрения экспертов в области восстановительного правосудия, движение до сих пор не выработало общего и глобального согласия в отношении конкретных правил проведения программ, которые могли бы лечь в основу стандартных минимальных правил.

В третьих, одно из административных и практических следствий принятия стандартов для ООН состоит в том, что возникнет запрос в ООН на техническую поддержку их выполнения.

Текст основных принципов создавался, чтобы дать общее руководство, а не поместить действия отдельных стран в рамки правил или стандартов. В противоположность другим проблемам, с которыми работает ООН, от стран-членов ООН не требуется использовать программы восстановительного правосудия. Соответственно, если основные принципы использования программ восстановительного правосудия будут приняты, ООН не будет этим обременять своих членов, т.к. нет обязательств по использованию программ восстановительного правосудия. Каждая страна имеет заключенных, жертв, работников правоохранительных органов, несовершеннолетних, суды и т.д., и стандарты ООН в отношении этих вопросов относимы к каждой стране. Но отнюдь не каждая страна соберется использовать восстановительные процессы. Поэтому руководящие принципы создаются для тех стран, которые этого хотят, и не накладывают никаких обязательств на остальные страны. Основные принципы дают возможность всем желающим разобраться в программах восстановительного правосудия на основе опыта других стран.

Литература

- 1) Paul McCold, "Restorative Justice Handbook" (Washington, DC: Prison Fellowship International, 1998).
- 2) Paul McCold, Restorative Justice: Annotated Bibliography (Monsey, NY: Criminal Justice Press, 1997).
- 3) "Development and implementation of mediation and restorative justice measures in criminal justice," ECOSOC Res. 1999/26, adopted 28 July 1999.
- 4) Paul C. Friday, "An Overview of Restorative Justice Programmes and Issues", paper prepared for the International Scientific and Professional Advisory Council, 1999, 35
- 5) Вестник восстановительной юстиции. Выпуск 2 (Россия. В начале движения...), Москва 2001., стр. 86 – 103.
- 6) Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1. М.: МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 1999.

Документ утвержден ECOSOC
в качестве проекта
резолюцией № 2000\14

Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах³³

Генеральная Ассамблея,

³³ Тест "Декларации..." на русском языке был нам любезно предоставлен организацией "Международная тюремная реформа". В переводе принимал участие Михаил Флямер.

Исходя из «Руководящих принципов профилактики преступности и уголовного судопроизводства в контексте развития нового экономического порядка», где принцип 28 призывает использовать и всячески поощрять в качестве альтернативы чисто юридическим мерам воздействия такие меры, как посредничество, арбитраж и согласительные суды,

Исходя из «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», где принцип 7 призывает использовать посредничество, арбитраж, традиционные методы правосудия, местные обычаи и другие неформальные механизмы, которые могут способствовать примирению и возмещению вреда, нанесенного жертвам,

Учитывая резолюцию Экономического и социального совета ООН № 1990/22 от 24 мая 1990 года, "Жертвы преступлений и злоупотреблений властью", в которой содержится призыв к Генеральному секретарю ООН и всем подразделениям в системе Организации Объединенных Наций, а также к другим организациям соответствующего профиля, разработать и узаконить меры по разрешению конфликтов и посредничеству,

Обращаясь к резолюции Девятого конгресса ООН о проблемах профилактики преступности и мерах по отношению к правонарушителям под названием «Дети в качестве жертв преступлений и правонарушителей и программа ООН по уголовному праву "От установления эталонов к их осуществлению и действию"», которая рекомендует государствам обеспечить наличие структур, процедур и программ, способствующих осуществлению репарации, посредничества и реституции,

Обращаясь далее к резолюции Девятого конгресса ООН по проблемам профилактики преступности и мерам по отношению к правонарушителям под названием «Рекомендации по четырем главным темам Девятого конгресса ООН по проблемам профилактики преступности и мерам по отношению к правонарушителям», которая рекомендует государствам разработать альтернативные механизмы разрешения конфликтов с целью снижения уровня насилия в обществе,

Принимая во внимание «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия служителями закона», где принцип 20 призывает готовить служителей закона к мирному разрешению конфликтов и посредничеству, с тем чтобы ограничить применение силы и огнестрельного оружия,

Учитывая резолюцию Экономического и социального совета ООН № 1995/9 от 24 июля 1995 года под названием «Рекомендации по сотрудничеству и технической помощи в сфере профилактики преступности в городах», где рекомендация 3(d) (ii) призывает к использованию посредничества как способа сокращения рецидивизма,

Исходя из «Правил нормативного минимума по мерам воздействия, не связанным с лишением свободы» («Токийские правила»), где правило 1.2 призывает к более активному вовлечению общества в сферу уголовного права и к внушению правонарушителям осознания их ответственности перед обществом; правило 2.5 создает предпосылки для того, чтобы избегать, в той мере, насколько это возможно, обращения к официальным процедурам и судебному слушанию, в соответствии с юридическими гарантиями и в рамках закона; и где правило 8.1 предлагает принимать во внимание интересы жертвы при вынесении приговора и консультироваться с жертвами преступлений,

Учитывая «Рекомендации относительно роли прокуратуры», где в рекомендации 18 прокурорам предлагается внимательно рассматривать возможность выведения уголовных дел из системы официального судопроизводства, с безусловным соблюдением прав подозреваемых и жертв,

Принимая во внимание «Правила нормативного минимума по осуществлению правосудия по отношению к несовершеннолетним правонарушителям» («Пекинские правила»), где правило 11 призывает в тех случаях, где это возможно, воздействовать на несовершеннолетних правонарушителей, не прибегая к официальным судебным процедурам,

Исходя из резолюции Экономического и социального совета ООН № 1999/26 от 28 июля 1999 года под названием «Развитие и внедрение посредничества и восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве», которая призывает Комиссию ООН по профилактике преступности и уголовному судопроизводству сформулировать нормы ООН в области посредничества и восстановительного правосудия,

Обращая внимание на значительное расширение в странах-членах ООН практики использования - вместо процедур уголовного судопроизводства - посредничества и примирения между преступниками и жертвами преступлений, а также дискуссий и других внесудебных способов разрешения конфликтов,

Учитывая необходимость более активного вовлечения в уголовное судопроизводство жертвы преступления, правонарушителя, а также других лиц, которые так или иначе были задеты данным преступлением,

Сознавая важность внушения правонарушителям чувства ответственности перед жертвами их преступлений, что не только открывает перед ними реальные возможности в какой-то степени загладить причиненный ими вред, но и создает предпосылки для их реинтеграции в общество и реабилитации в его глазах,

Констатируя расширение использования по отношению к правонарушителям странами-членами ООН восстановительных программ и подходов,

Учитывая, что использование по отношению к правонарушителям восстановительных программ и подходов может усилить осознание негативного воздействия, которое конфликты криминального характера оказывают на личность и на общество, и тем самым способствовать развитию более конструктивных подходов к проблеме преступности как со стороны участников подобных конфликтов, так и самой системы уголовного судопроизводства,

Принимая во внимание принятую Комитетом министров Совета Европы «Рекомендацию (99)19 о роли посредничества при избрании меры наказания», предлагающую на рассмотрение правительств принципы разработки посреднических программ для использования в уголовных делах,

1. Признает значение программ восстановительного правосудия для обеспечения возможностей активного личного участия в процессе жертвы преступления, правонарушителя, представителей общественности и всех тех лиц, которые оказались так или иначе задеты данным преступлением.

2. Осознает, что подготовка и осуществление программ восстановительного правосудия требуют особой квалификации и методов.

3. Утверждает необходимость защиты важнейших прав человека в отношении обвиняемых, осужденных преступников и жертв преступлений.

4. Принимает «Декларацию основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», прилагаемую к настоящей резолюции, и просит Генерального секретаря ООН довести ее до сведения стран-членов ООН.

5. Призывает страны-члены ООН сделать необходимые шаги для осуществления предложений, содержащихся в Декларации.

Приложение

Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах

Раздел I. Определения

1. «Программа восстановительного правосудия» означает любую программу, использующую восстановительные процессы или нацеленную на достижение восстановительных результатов.
2. «Восстановительный результат» означает соглашение (договор), достигнутое в результате восстановительного процесса. Восстановительными результатами могут быть реституция, труд, полезный для местного сообщества, а также любая другая программа или действие, направленные на возмещение ущерба, нанесенного жертве и обществу, и на воссоединение общества жертвы и/или правонарушителя.
3. «Восстановительный процесс» означает любой процесс, предполагающий совместное активное участие жертвы, правонарушителя и любых других лиц и членов общества, так или иначе задетых данным преступлением, в исправлении последствий и проблем, возникших из-за преступления, - часто с помощью справедливой и беспристрастной третьей стороны. Примерами восстановительных процессов являются посредничество, конференции, круги правосудия.
4. Под «сторонами» подразумеваются жертва, правонарушитель и любые другие лица и члены общества, так или иначе задетые данным преступлением, которые могут быть привлечены к участию в программе восстановительного правосудия.

5. Под «ведущим» («*facilitator*³⁴») подразумевается справедливая и беспристрастная «третья сторона». Роль этой стороны состоит в том, чтобы облегчить участие жертв и правонарушителей в восстановительной программе.

Раздел II. Использование программ восстановительного правосудия

6. Программы восстановительного правосудия должны быть доступны и на всех стадиях уголовного процесса и при исполнении наказания.
7. Восстановительные процессы должны использоваться только при условии свободно и добровольного данного согласия сторон. Стороны должны иметь возможность в любой момент в ходе процесса взять свое согласие назад. Соглашения между сторонами должны достигаться исключительно на добровольной основе и содержать только разумные и соразмерные обязательства.
8. Все стороны, как правило, должны исходить из признания основных фактов данного дела в качестве основы для их участия в восстановительном процессе. Участие обвиняемых не должно использоваться в последующих уголовных процедурах в качестве доказательства признания ими вины.
9. При принятии решения о направлении случая для проведения восстановительной программы, а также в ходе самого процесса необходимо учитывать явные признаки неравенства сторон: возраст, степень зрелости и интеллектуальный уровень. Также, при направлении случая и ведении восстановительного процесса, необходимо учитывать угрозу безопасности любой из сторон. В связи с этим следует с особым вниманием прислушиваться к мнению каждой из сторон об уместности восстановительных процессов или результатов.
10. В случаях, когда восстановительные процессы и/или результаты невозможны, сотрудники органов уголовной юстиции должны делать все возможное, чтобы поощрить правонарушителей признать свою ответственность перед их жертвами и понесшим ущерб обществом и способствовать восстановлению жертвы и/или правонарушителя в качестве полноценных членов общества.

Раздел III. Осуществление программ восстановительного правосудия

11. Прежде всего, следует утвердить общие правила и стандарты, которые при необходимости могут иметь законодательную силу и которые должны регулировать использование программ восстановительного правосудия. Эти рекомендации и нормы должны определять:
 - а. условия направления отдельных случаев в программы восстановительного правосудия;
 - б. действия, предпринимаемые в отношении каждого дела по завершении восстановительного процесса;
 - с. квалификацию, подготовку и оценку работы ведущих;
 - д. администрирование программ восстановительного правосудия;
 - е. стандарты компетенции и этические нормы, в рамках которых реализуются программы восстановительного правосудия.
12. Основные процессуальные гарантии должны соблюдаться в ходе программ восстановительного правосудия и, в частности, в ходе восстановительных процессов:

³⁴ В комментарии к этому пункту Дан Ван Нэсс пишет: «термин *facilitator* был выбран вместо термина *mediator*, потому что последний термин не используется в кругах правосудия или конференциях». Переводя этот пункт с помощью термина «ведущий», я имею в виду, что в русском языке удобнее именно с помощью этого термина обозначать роль человека, направляющего ход группового мероприятия и дискуссии, нежели с помощью кальки с английского – фасилитатор. С другой стороны, в русском языке есть слово «посредник», которое в нашей работе точно соответствует значению английского «*mediator*». Таким образом, мое предложение состоит в том, чтобы за каждым из этих двух русских слов закрепить свою особую область употребления, различая, впрочем, и такой случай, когда термин «ведущий» употребляется не в узком, а в расширенном смысле, включая в себя и роль медиатора. Полный текст комментариев можно найти на в Интернет <http://www.restorativejustice.org/rj3/UNBasicPrinciples/VanNessarticle.htm> – прим. М.Флямера

- а. Сторонам должно быть обеспечено право на консультацию с юристом перед началом и по окончании восстановительного процесса, а также право на получение устного и/или письменного перевода. В дополнение к этому, несовершеннолетние участники процесса должны иметь право на помощь родителей.
- б. Прежде чем давать согласие на участие в восстановительном процессе, стороны должны быть полностью проинформированы о своих правах, сути и характере процесса и возможных последствиях своего решения.
- с. Ни жертву, ни правонарушителя нельзя побуждать к участию в восстановительном процессе или получении восстановительного результата какими бы то ни было нечестными способами.
13. Все обсуждения и беседы в рамках восстановительных процессов должны быть сугубо конфиденциальны и могут быть впоследствии обнародованы только с общего согласия сторон.
14. Отказ от обвинений, обоснованный договоренностями, достигнутыми в результате программ восстановительного правосудия, должен иметь юридический статус единый с решениями суда или приговором, и должен исключать повторное обвинение за те же самые фактические обстоятельства (*ne bis in idem* - «не дважды за одно и то же»).
15. В тех случаях, когда соглашения сторон достичь не удастся, дело должно быть возвращено в компетенцию уголовного судопроизводства, и решение о том, как следует в отношении него поступить, должно быть принято без промедления. При этом отсутствие договоренности сторон не должно использоваться в качестве оправдания для вынесения более сурового приговора при последующем судебном разбирательстве.
16. Невыполнение соглашения, достигнутого в результате восстановительного процесса, должно быть рассмотрено организаторами программы восстановительного правосудия или же чиновниками уголовного судопроизводства, и решение о том, как поступить в данном случае, должно быть принято незамедлительно. Невыполнение принятого соглашения не должно использоваться в качестве оправдания вынесению более сурового приговора при последующем судебном разбирательстве³⁵.

Раздел IV. Ведущие

17. Ведущих следует набирать из всех слоев общества, и они должны хорошо понимать жизнь и особенности местных культурных и этнических сообществ. Они должны обладать справедливостью суждений и навыками межличностного взаимодействия - качествами, необходимыми для ведения восстановительных процессов.
18. Ведущие должны выполнять свои обязанности в непредвзятой манере, основанной на обстоятельствах дела и на нуждах и желаниях сторон. Они должны уважать достоинство сторон и следить за тем, чтобы стороны действовали с уважением друг к другу.
19. Ведущие должны отвечать за создание подходящей и безопасной обстановки для проведения восстановительного процесса. Они должны быть чувствительными к любым проявлениям уязвимости сторон.
20. Посредники должны проходить первоначальную подготовку перед тем, как они приступят к исполнению своих функций, и специальный тренинг в ходе работы. Эта подготовка должна быть направлена на развитие и отработку навыков разрешения конфликтов, на развитие способности понимать и учитывать конкретные нужды и потребности жертв и правонарушителей, на получение основных представлений об уголовном судопроизводстве и всесторонних знаниях относительно восстановительной программы, в рамках которой они работают.

³⁵ Дан Ван Нэсс разъясняет смысл второго предложения этого принципа следующим образом: «...путь избежать ненужного влияния судов на мощную и неформальную динамику восстановительных процессов (включая достигнутые соглашения) состоит в том, чтобы трактовать неудачу в осуществлении процесса восстановительного правосудия просто как формальный повод для возобновления официальных уголовных процедур». См. там же.

Раздел V. Постоянное совершенствование программ восстановительного правосудия

21. Необходимы регулярные консультации между руководящими сотрудниками уголовного судопроизводства и организаторами программ восстановительного правосудия. Их цель - достижение единого понимания восстановительных процессов и восстановительных результатов, расширение использования восстановительных программ и изучение возможностей внедрения восстановительных подходов в практику уголовного судопроизводства.

22. Страны-члены ООН должны поддерживать у себя исследования и оценку программ восстановительного правосудия, чтобы определить степень, в которой они приводят к восстановительным результатам, а также выяснить, насколько они действительно служат альтернативой уголовно-процессуальным процедурам и приносят положительные результаты для всех участвующих сторон.

23. Со временем может возникнуть необходимость совершенствования той или иной конкретной формы процессов восстановительного правосудия. Поэтому страны-члены ООН должны поощрять регулярную и строгую оценку, а также усовершенствование программ в свете приведенных выше «Определений».